

Экземпляр, который вы держите в руках, может быть напечатан в анархистской типографии, офисе какой-нибудь тур-фирмы, у кого-то дома или на сквоту. Мы будем рады, если вы распечатаете несколько штук и распространите среди друзей, отнесёте в ближайший книжный магазин или раздадите на очередном пикете.

Также хотелось бы напомнить, что на производство бумаги, красок и оборудования затрачивается огромное кол-во природных ресурсов и человеческого труда. И чем бережней вы будете относиться к вещам - тем будет лучше для всех. Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия, проведении митингов, раздаче еды нуждающимся и прочих хороших делах. Независимо от того, какую тактику вы выбрали в борьбе с властью и капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами.

<http://goodbooks.noblogs.org>

- 56 -

Экземпляр, который вы держите в руках, может быть напечатан в анархистской типографии, офисе какой-нибудь тур-фирмы, у кого-то дома или на сквоту. Мы будем рады, если вы распечатаете несколько штук и распространите среди друзей, отнесёте в ближайший книжный магазин или раздадите на очередном пикете.

Также хотелось бы напомнить, что на производство бумаги, красок и оборудования затрачивается огромное кол-во природных ресурсов и человеческого труда. И чем бережней вы будете относиться к вещам - тем будет лучше для всех. Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия, проведении митингов, раздаче еды нуждающимся и прочих хороших делах. Независимо от того, какую тактику вы выбрали в борьбе с властью и капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами.

<http://goodbooks.noblogs.org>

- 56 -

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ИНСУРРЕКЦИОНИЗМЕ

*Все что вы читаете, может быть
использовано против вас.*

АВТОНОМНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012Г

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ИНСУРРЕКЦИОНИЗМЕ

*Все что вы читаете, может быть
использовано против вас.*

АВТОНОМНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012Г

Содержание:

1. Аноним. Повстанческий анархизм.....	3
2. Саша К. Тезисы о повстанческом анархизме.....	21
3. МУ. Осмысление повстанческой борьбы.....	27
4. Анонимусы. Крик.....	38
5. Venona Q. Скандальные мысли: несколько слов о "легальном" анархизме.....	48

Тираж: чем больше, - тем лучше
Типография: где подешевле
Бумага: на которой придётся

- 2 -

Содержание:

1. Аноним. Повстанческий анархизм.....	3
2. Саша К. Тезисы о повстанческом анархизме.....	21
3. МУ. Осмысление повстанческой борьбы.....	27
4. Анонимусы. Крик.....	38
5. Venona Q. Скандальные мысли: несколько слов о "легальном" анархизме.....	48

Тираж: чем больше, - тем лучше
Типография: где подешевле
Бумага: на которой придётся

- 2 -

освобождение, моему собственному взгляду на государственное угнетение. И поскольку успех вашего и вам подобных организационных проектов зависит от абсолютного согласия масс (частью которых являюсь и я), поскольку из ваших текстов следует, что вы видите революцию как массовое анархическое общество, я заявляю, что мне нужна свобода не только от Государства, но и от Общества и от вас тоже. И что же вы намерены делать?

Когда я начинала писать эту статью, я хотела призвать тех, кто причисляет себя к анархическому движению, прекратить склоки и распространение срача в сети, признать, что на самом деле никому из нас не ведом «точный рецепт» революции. Но подходя к концу, я поняла, что многие из «нас» крайне близоруки и ограничены в своем понимании свободы — свободы сердца, мысли, действий — в понимании того, что на самом деле кроется за словами «классовая солидарность» и «классовая борьба. И единственное, как мне представляется тот мир и то общество, к которому — вроде бы — стремится Анархическая Федерация, – это мир, полный репрессий и всякого рода. Точно такой же, как и этот. Если, конечно, те из «нас», кто пытается навязать нам собственную версию обезличенного унифицированного общества не осознают бессмысленность этого проекта.

Venona Q.

- 55 -

освобождение, моему собственному взгляду на государственное угнетение. И поскольку успех вашего и вам подобных организационных проектов зависит от абсолютного согласия масс (частью которых являюсь и я), поскольку из ваших текстов следует, что вы видите революцию как массовое анархическое общество, я заявляю, что мне нужна свобода не только от Государства, но и от Общества и от вас тоже. И что же вы намерены делать?

Когда я начинала писать эту статью, я хотела призвать тех, кто причисляет себя к анархическому движению, прекратить склоки и распространение срача в сети, признать, что на самом деле никому из нас не ведом «точный рецепт» революции. Но подходя к концу, я поняла, что многие из «нас» крайне близоруки и ограничены в своем понимании свободы — свободы сердца, мысли, действий — в понимании того, что на самом деле кроется за словами «классовая солидарность» и «классовая борьба. И единственное, как мне представляется тот мир и то общество, к которому — вроде бы — стремится Анархическая Федерация, – это мир, полный репрессий и всякого рода. Точно такой же, как и этот. Если, конечно, те из «нас», кто пытается навязать нам собственную версию обезличенного унифицированного общества не осознают бессмысленность этого проекта.

Venona Q.

- 55 -

приближает нас к нашим целям. Она лишь помогает Государству и Капитализму, поскольку поддерживает тезис о том, что человеческий индивид — не более чем экономическая единица. Годная только для агрегации в серую безликую массу экономических единиц. Действительно ли мы как анархисты должны выступать за подобное определение человеческого существа? Действительно ли это приближает нас к свободе? Отказ от важности индивидуального действия ради мутной концепции «классовой борьбы» позапрошлого века — опасное заблуждение. Особенно в свете того, что и Государство больше всего заинтересовано в том же самом: в уничтожении воли индивида. Подобный подход не может называться революционным, если только мы не говорим о революционном желании подчиниться супер-политизированному государственному аппарату. Вот только это желание не имеет отношения к желанию свободы. Анархисты не должны подменить одну тиранию («демократическую», монархическую, коллективистскую или какую-либо другую) своей собственной.

Так в чём же смысл этих «осуждений», с которыми одни «анархисты» выступают в стремлении осудить других анархистов? Смысл — разыграть игру «хороший анархист» — «плохой анархист». Эта игра ведётся ради СМИ и полиции. Её цель — подорвать сам смысл термина «анархия», этой сложной и постоянно меняющейся сети принципов, практик и взаимоотношений, которые имеют своей целью полное освобождение. Анархия так же относится к статике или какому-то конкретному взгляду профессора революции, как и к государству.

Более того, тот факт, что Федерация ощущает острую необходимость выступать с заявлениями, направленными против других анархистов, безусловно, показывает, что их собственный проект обречён. Подводя итог, вот что я хочу сказать Анархической Федерации и их попутчикам: я с вами несогласна. Мне не нужно-то будущее, которое вы хотите продать всем нам. Не я одна нахожу ваши заявления и тексты противными моим собственным причинам участвовать в восстании, моему собственному взгляду на

- 54 -

приближает нас к нашим целям. Она лишь помогает Государству и Капитализму, поскольку поддерживает тезис о том, что человеческий индивид — не более чем экономическая единица. Годная только для агрегации в серую безликую массу экономических единиц. Действительно ли мы как анархисты должны выступать за подобное определение человеческого существа? Действительно ли это приближает нас к свободе? Отказ от важности индивидуального действия ради мутной концепции «классовой борьбы» позапрошлого века — опасное заблуждение. Особенно в свете того, что и Государство больше всего заинтересовано в том же самом: в уничтожении воли индивида. Подобный подход не может называться революционным, если только мы не говорим о революционном желании подчиниться супер-политизированному государственному аппарату. Вот только это желание не имеет отношения к желанию свободы. Анархисты не должны подменить одну тиранию («демократическую», монархическую, коллективистскую или какую-либо другую) своей собственной.

Так в чём же смысл этих «осуждений», с которыми одни «анархисты» выступают в стремлении осудить других анархистов? Смысл — разыграть игру «хороший анархист» — «плохой анархист». Эта игра ведётся ради СМИ и полиции. Её цель — подорвать сам смысл термина «анархия», этой сложной и постоянно меняющейся сети принципов, практик и взаимоотношений, которые имеют своей целью полное освобождение. Анархия так же относится к статике или какому-то конкретному взгляду профессора революции, как и к государству.

Более того, тот факт, что Федерация ощущает острую необходимость выступать с заявлениями, направленными против других анархистов, безусловно, показывает, что их собственный проект обречён. Подводя итог, вот что я хочу сказать Анархической Федерации и их попутчикам: я с вами несогласна. Мне не нужно-то будущее, которое вы хотите продать всем нам. Не я одна нахожу ваши заявления и тексты противными моим собственным причинам участвовать в восстании, моему собственному взгляду на

- 54 -

ПОВСТАНЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ

«Начиная с определённой точки, возврат уже невозможен. Этой точки надо достичь»

Франц Кафка

Для нас, анархистов, вопросы «как действовать» и «как организоваться» тесно связаны. Именно эти два вопроса, а не вопрос о желаемой форме будущего общества, дают нам наилучший из существующих способов понимания различных форм анархизма.

Повстанческий анархизм — одна из таких форм, хотя необходимо подчеркнуть, что повстанческие анархисты не представляют собой единый блок и чрезвычайно сильно разнятся в своих ожиданиях. Повстанческий анархизм — это не товар на капиталистическом рынке идеологий и мнений. Это, скорее, действующая практика, нацеленная на то, чтобы положить конец власти государства и продолжению капитализма, требующая анализа и дискуссии для развития. Исторически, большинство анархистов кроме тех, кто верил, что общество сможет развиваться до такого уровня, что оставит государство в прошлом, считали, что определённый род повстанческой деятельности необходим для преобразования общества. Проще говоря, это означает, что уничтожить государство должны угнетённые и изгой, следовательно, анархисты должны атаковать государство, ибо ждать, пока оно исчезнет само — это поражение.

Здесь мы приводим выводы, сделанные нами и некоторыми другими повстанческими анархистами из этой главной проблемы: если государство не исчезнет само по себе, то как мы должны положить конец его существованию?

Повстанческий анархизм фокусируется на организации атаки. Соответственно, прилагательное «повстанческий» не отображает особую модель будущего. Анархисты, полагающие, что нам необходимо пройти через период повстанчества, чтобы избавиться мир от институтов власти и угнетения, при этом имеют множество различных мнений о форме будущего общества — они могут быть анархо-коммунистами, индивидуалистами или, например, примитивистами. Многие вообще не предлагают никакой особой единственной модели будущего, так

- 3 -

ПОВСТАНЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ

«Начиная с определённой точки, возврат уже невозможен. Этой точки надо достичь»

Франц Кафка

Для нас, анархистов, вопросы «как действовать» и «как организоваться» тесно связаны. Именно эти два вопроса, а не вопрос о желаемой форме будущего общества, дают нам наилучший из существующих способов понимания различных форм анархизма.

Повстанческий анархизм — одна из таких форм, хотя необходимо подчеркнуть, что повстанческие анархисты не представляют собой единый блок и чрезвычайно сильно разнятся в своих ожиданиях. Повстанческий анархизм — это не товар на капиталистическом рынке идеологий и мнений. Это, скорее, действующая практика, нацеленная на то, чтобы положить конец власти государства и продолжению капитализма, требующая анализа и дискуссии для развития. Исторически, большинство анархистов кроме тех, кто верил, что общество сможет развиваться до такого уровня, что оставит государство в прошлом, считали, что определённый род повстанческой деятельности необходим для преобразования общества. Проще говоря, это означает, что уничтожить государство должны угнетённые и изгой, следовательно, анархисты должны атаковать государство, ибо ждать, пока оно исчезнет само — это поражение.

Здесь мы приводим выводы, сделанные нами и некоторыми другими повстанческими анархистами из этой главной проблемы: если государство не исчезнет само по себе, то как мы должны положить конец его существованию?

Повстанческий анархизм фокусируется на организации атаки. Соответственно, прилагательное «повстанческий» не отображает особую модель будущего. Анархисты, полагающие, что нам необходимо пройти через период повстанчества, чтобы избавиться мир от институтов власти и угнетения, при этом имеют множество различных мнений о форме будущего общества — они могут быть анархо-коммунистами, индивидуалистами или, например, примитивистами. Многие вообще не предлагают никакой особой единственной модели будущего, так

- 3 -

как считают, что люди сами выберут множество всевозможных форм общественного устройства, когда у них появится такая возможность. Они критически относятся к группам, склонным считать себя «носителями истины» и пытающимся навязать свои идеологические решения общественным проблем. Наоборот, многие повстанческие анархисты считают, что именно через самоорганизацию в борьбе люди научатся жить без институтов власти.

Также существует другое понимание термина «повстанчество», исходящее из определения Макса Штирнера — немецкого философа и индивидуалиста XIX века, разделявшего бунт и революцию. Согласно Штирнеру, революция подразумевает переход от одной системы к другой, тогда как бунт — это восстание, причина которого в недовольстве индивидуумов своей жизнью, и целью его человек ставит не построение новой системы, а создание желаемых отношений. Обе этих основных концепции повстанчества сформировали повстанческий анархизм.

В этой статье мы, прежде всего, рассмотрим некоторые основные положения этих двух концепций повстанчества. Затем, по мере вырастания этих идей из практики борьбы и конкретных опытов, мы продолжим объяснять эти идеи в контексте их исторического развития. Так как повстанческие анархисты в настоящее время проявляют активность во многих частях света, на нас особенно влияют практика и теория таковых в Италии и Греции, являющихся странами, где повстанческие анархисты наиболее активны. Нынешнее чрезвычайно неоднородное итальянское повстанческое анархистское движение, концентрирующееся вокруг ряда занятых пространств и изданий, представляет собой неформальную сеть, ведущую свою борьбу в стороне от всех формальных организаций. Это движение взяло себе название «повстанческих анархистов», чтобы отделить себя от Итальянской Анархической Федерации — организации, официально отвергающей индивидуальные акты восстания и одобряющей только массовые действия, образовательно и пропагандистскую практику в «неревolutionные периоды», а также от итальянских либертарных муниципалистов, которые очень сильно

- 4 -

как считают, что люди сами выберут множество всевозможных форм общественного устройства, когда у них появится такая возможность. Они критически относятся к группам, склонным считать себя «носителями истины» и пытающимся навязать свои идеологические решения общественным проблем. Наоборот, многие повстанческие анархисты считают, что именно через самоорганизацию в борьбе люди научатся жить без институтов власти.

Также существует другое понимание термина «повстанчество», исходящее из определения Макса Штирнера — немецкого философа и индивидуалиста XIX века, разделявшего бунт и революцию. Согласно Штирнеру, революция подразумевает переход от одной системы к другой, тогда как бунт — это восстание, причина которого в недовольстве индивидуумов своей жизнью, и целью его человек ставит не построение новой системы, а создание желаемых отношений. Обе этих основных концепции повстанчества сформировали повстанческий анархизм.

В этой статье мы, прежде всего, рассмотрим некоторые основные положения этих двух концепций повстанчества. Затем, по мере вырастания этих идей из практики борьбы и конкретных опытов, мы продолжим объяснять эти идеи в контексте их исторического развития. Так как повстанческие анархисты в настоящее время проявляют активность во многих частях света, на нас особенно влияют практика и теория таковых в Италии и Греции, являющихся странами, где повстанческие анархисты наиболее активны. Нынешнее чрезвычайно неоднородное итальянское повстанческое анархистское движение, концентрирующееся вокруг ряда занятых пространств и изданий, представляет собой неформальную сеть, ведущую свою борьбу в стороне от всех формальных организаций. Это движение взяло себе название «повстанческих анархистов», чтобы отделить себя от Итальянской Анархической Федерации — организации, официально отвергающей индивидуальные акты восстания и одобряющей только массовые действия, образовательно и пропагандистскую практику в «неревolutionные периоды», а также от итальянских либертарных муниципалистов, которые очень сильно

- 4 -

федерации не способна этого учсть.

Попытка дистиллировать все социальные конфликты до «борьбы рабочего класса» представляется, по крайней мере, спорной. Рабочего класса, каким его видели теоретики прошлого, больше нет. И в любом случае, подобно демократии, он изначально ассоциировался у многих с ложью и ужасом. Демократия покоилась на спинах греческих рабов, а Промышленная Революция навязала уничтожение индивидуальности и представила концепцию «толпы обездоленных». С этими ценностями мы и вошли в столь ненавистную нам эпоху. Фиксация на «рабочем классе» подобна подтасовке различных форм угнетения. Это всё равно, что утверждать, будто одна форма угнетения предпочтительнее, чем другая. Нельзя забывать, что на заре Промышленной Революции люди изо всех сил боролись против того, чтобы быть ассимилированными в этот самый «рабочий класс». Ассимиляция ремесленников и селян в рабочий класс была делом кровавым. Попытка некоторых анархистов придать концепции рабочего класса налёт святости (особенно сейчас, когда система изо всех сил пытается втащить традиционный рабочий класс в пост-индустриальный класс потребителей) не просто сомнительна — она вызывает недоумение. Всё это лишь этапы в процессе переработки системой всякой человечности. Мы должны раз и навсегда отвернуться от этих химер. Я не говорю о том, что мы должны отказаться от классовой борьбы. Но лично мне предпочтительнее термин «социальная война». Он подразумевает участие намного большего числа личностей и сохраняет за ними свободу выбора, чем «борьба за рабочий класс». За последние десятилетия концепция класса оказалась сильно размыта. Если уж это так необходимо, то мы можем разделить людей на бедных и богатых, на включённых и исключённых, на критически настроенных по отношению к Государству и цивилизации и конформистов.

Отрицание права на автономность, права на признание, права на неподконтрольные организации отношения вызывает отчуждение и лишает всех нас силы. Власть призрачной массы над личностью не

- 53 -

федерации не способна этого учсть.

Попытка дистиллировать все социальные конфликты до «борьбы рабочего класса» представляется, по крайней мере, спорной. Рабочего класса, каким его видели теоретики прошлого, больше нет. И в любом случае, подобно демократии, он изначально ассоциировался у многих с ложью и ужасом. Демократия покоилась на спинах греческих рабов, а Промышленная Революция навязала уничтожение индивидуальности и представила концепцию «толпы обездоленных». С этими ценностями мы и вошли в столь ненавистную нам эпоху. Фиксация на «рабочем классе» подобна подтасовке различных форм угнетения. Это всё равно, что утверждать, будто одна форма угнетения предпочтительнее, чем другая. Нельзя забывать, что на заре Промышленной Революции люди изо всех сил боролись против того, чтобы быть ассимилированными в этот самый «рабочий класс». Ассимиляция ремесленников и селян в рабочий класс была делом кровавым. Попытка некоторых анархистов придать концепции рабочего класса налёт святости (особенно сейчас, когда система изо всех сил пытается втащить традиционный рабочий класс в пост-индустриальный класс потребителей) не просто сомнительна — она вызывает недоумение. Всё это лишь этапы в процессе переработки системой всякой человечности. Мы должны раз и навсегда отвернуться от этих химер. Я не говорю о том, что мы должны отказаться от классовой борьбы. Но лично мне предпочтительнее термин «социальная война». Он подразумевает участие намного большего числа личностей и сохраняет за ними свободу выбора, чем «борьба за рабочий класс». За последние десятилетия концепция класса оказалась сильно размыта. Если уж это так необходимо, то мы можем разделить людей на бедных и богатых, на включённых и исключённых, на критически настроенных по отношению к Государству и цивилизации и конформистов.

Отрицание права на автономность, права на признание, права на неподконтрольные организации отношения вызывает отчуждение и лишает всех нас силы. Власть призрачной массы над личностью не

- 53 -

«представителей рабочего класса» и заставить их согласиться с тем, что они — «рабочий класс», неужели анархические организации действительно думают, что эта человеческая масса сможет согласиться по поводу гомогенного взгляда на социальные перемены, по поводу причин нищеты и оптимального пути к освобождению (сначала, кстати говоря, придётся согласиться, что освобождение вообще является целью). «Гражданские» анархисты сбились с ног в поисках руководящегося совестью и сознанием пролетария. Этот вид давно вымер. Он остался только на страницах их теоретических работ по революции. Поиск классово сознательного пролетария — это мытания, которые заканчиваются на призывах к стерильной и контролируемой массе людей. Этот поиск закончился провалом ещё и потому, что сами организации оказываются неспособны последовательно проводить в жизнь свою политику и реализовывать собственные программы. Разделение людей на классы, когда ни личное мнение людей, ни их деятельность не принимаются в расчёт, — это своего рода нонсенс. Достаточно короткого взгляда на историю североамериканских индейцев, чтобы понять, насколько банально и глупо говорить о «североамериканских индейцах» как о гомогенной группе: история знает как индейских воинов, выступивших против геноцида и ассимиляции, так и таких индейцев, которые выбрали сотрудничество с США и выступили с оружием против собственного народа ради возможности получить деньги и власть. Те из нас, к кому применимы эпитеты «повстанческий анархист», «индивидуалист», «нигилист», не заявляют о сакральном знании того, как должна произойти революция. Бросается в глаза, с каким смирением и скромностью пишутся тексты действующих повстанческих групп. Я бы сказала, что в данный исторический момент, когда столь многое было испытано, столь многое оказалось бесполезным, мы можем признать только то, что мы не знаем рецепта революции, не знаем, что сработает, не знаем, что будет «правильно». Люди намного более сложны, а мир огромен. Ни одна политическая программа, ни одной

- 52 -

«представителей рабочего класса» и заставить их согласиться с тем, что они — «рабочий класс», неужели анархические организации действительно думают, что эта человеческая масса сможет согласиться по поводу гомогенного взгляда на социальные перемены, по поводу причин нищеты и оптимального пути к освобождению (сначала, кстати говоря, придётся согласиться, что освобождение вообще является целью). «Гражданские» анархисты сбились с ног в поисках руководящегося совестью и сознанием пролетария. Этот вид давно вымер. Он остался только на страницах их теоретических работ по революции. Поиск классово сознательного пролетария — это мытания, которые заканчиваются на призывах к стерильной и контролируемой массе людей. Этот поиск закончился провалом ещё и потому, что сами организации оказываются неспособны последовательно проводить в жизнь свою политику и реализовывать собственные программы. Разделение людей на классы, когда ни личное мнение людей, ни их деятельность не принимаются в расчёт, — это своего рода нонсенс. Достаточно короткого взгляда на историю североамериканских индейцев, чтобы понять, насколько банально и глупо говорить о «североамериканских индейцах» как о гомогенной группе: история знает как индейских воинов, выступивших против геноцида и ассимиляции, так и таких индейцев, которые выбрали сотрудничество с США и выступили с оружием против собственного народа ради возможности получить деньги и власть. Те из нас, к кому применимы эпитеты «повстанческий анархист», «индивидуалист», «нигилист», не заявляют о сакральном знании того, как должна произойти революция. Бросается в глаза, с каким смирением и скромностью пишутся тексты действующих повстанческих групп. Я бы сказала, что в данный исторический момент, когда столь многое было испытано, столь многое оказалось бесполезным, мы можем признать только то, что мы не знаем рецепта революции, не знаем, что сработает, не знаем, что будет «правильно». Люди намного более сложны, а мир огромен. Ни одна политическая программа, ни одной

- 52 -

сближаются с реформизмом в «анархической» деятельности.

Государство не исчезнет само, как это, судя по всему, кажется многим анархистам — некоторые из них заняли выжидательную позицию, в то время как другие и вовсе открыто порицают деятельность тех, для кого создание нового мира требует разрушения старого. Атака — это отказ от сотрудничества, смирения, приспособления и компромиссов в борьбе. Именно действием и обучением действию, а не пропагандой мы проложим путь к восстанию, хотя, очевидно, анализ и дискуссия имеют значение, когда решается, как действовать. Ожидание учит только ожиданию, а действию учит только действие. При этом необходимо заметить, что сила повстанчества — социальная, а не военная. Мера оценки важности общего восстания — не вооружённый конфликт, а наоборот, — степень паралича экономики, нарушения стабильности. Если студенты продолжают учиться, рабочие и офисные служащие — работать, а безработные исключительно бороться за работу, тогда никакие перемены невозможны. Мы можем искать вдохновение в таких примерах как Май 1968 в Париже, Италия в 1970 или недавнее восстание в Албании.

Саботаж и другие «Скромные Попытки»

Для нас как анархистов, революция является главной целью, чем бы мы ни занимались и на какой проблеме бы ни были сосредоточены. Но революция — это не миф, просто используемый в качестве цели, её не следует представлять как дело абстрактного будущего. Именно потому, что это конкретное событие, её следует приближать каждый день с помощью множества «скромных попыток», не обладающих всеми освобождающими характеристиками социальной революции в подлинном смысле. Это множество «скромных попыток» — восстания. Бунт наиболее угнетённых слоёв и изгоев общества, а также наиболее политически сознательного меньшинства открывает путь для вовлечённости всё более широких слоёв общества в процесс восстания, которое может привести к революции. Тем не менее борьбу следует развивать как в промежуточной так и в долгосрочной перспективе. Иными словами, всё ещё возможно и

- 5 -

сближаются с реформизмом в «анархической» деятельности.

Государство не исчезнет само, как это, судя по всему, кажется многим анархистам — некоторые из них заняли выжидательную позицию, в то время как другие и вовсе открыто порицают деятельность тех, для кого создание нового мира требует разрушения старого. Атака — это отказ от сотрудничества, смирения, приспособления и компромиссов в борьбе. Именно действием и обучением действию, а не пропагандой мы проложим путь к восстанию, хотя, очевидно, анализ и дискуссия имеют значение, когда решается, как действовать. Ожидание учит только ожиданию, а действию учит только действие. При этом необходимо заметить, что сила повстанчества — социальная, а не военная. Мера оценки важности общего восстания — не вооружённый конфликт, а наоборот, — степень паралича экономики, нарушения стабильности. Если студенты продолжают учиться, рабочие и офисные служащие — работать, а безработные исключительно бороться за работу, тогда никакие перемены невозможны. Мы можем искать вдохновение в таких примерах как Май 1968 в Париже, Италия в 1970 или недавнее восстание в Албании.

Саботаж и другие «Скромные Попытки»

Для нас как анархистов, революция является главной целью, чем бы мы ни занимались и на какой проблеме бы ни были сосредоточены. Но революция — это не миф, просто используемый в качестве цели, её не следует представлять как дело абстрактного будущего. Именно потому, что это конкретное событие, её следует приближать каждый день с помощью множества «скромных попыток», не обладающих всеми освобождающими характеристиками социальной революции в подлинном смысле. Это множество «скромных попыток» — восстания. Бунт наиболее угнетённых слоёв и изгоев общества, а также наиболее политически сознательного меньшинства открывает путь для вовлечённости всё более широких слоёв общества в процесс восстания, которое может привести к революции. Тем не менее борьбу следует развивать как в промежуточной так и в долгосрочной перспективе. Иными словами, всё ещё возможно и

- 5 -

необходимо участвовать в локальной борьбе, то есть борьбе, которая ограничена конкретными целями, рождёнными определённой проблемой. Это могут быть акции прямого действия против строительства военной базы или тюрьмы, атаки на отдельные капиталистические объекты, такие как высокоскоростные железнодорожные магистрали, генетически модифицированные сельхозкультуры или линии электропередач. Не следует полагать, что это имеет второстепенное значение: эти виды борьбы также мешают глобальным планам капитализма.

Чтобы существовать, эти протесты должны шириться, потому повстанческий анархизм и уделяет особое внимание распространению неуправляемого восстания, ибо никакая военная или полицейская сила не в состоянии контролировать распространение столь автономной деятельности. Уделение внимания расширению борьбы привело многих повстанческих анархистов к критической оценке организации, так как централизованная борьба управляема и ограничена (достаточно проанализировать примеры многих революционных движений в Латинской Америке, которые до недавнего времени контролировались «Партией», чтобы понять это), в то время как автономная борьба способна распространяться сетевым образом.

При этом Система более всего опасается не столько самих актов саботажа, сколько их распространения в обществе. Неуправляемость является силой восстания. Любой рабочий человек, располагая даже самыми скромными средствами, может добиться своих целей в одиночку или совместно с другими. Государство и капитал физически неспособны контролировать целую общественную территорию. Любой, кто действительно хочет выйти из-под контроля, может внести свой теоретический или практический вклад наиболее подходящим для него образом. Нет нужды исполнять установленные роли в формально организованном восстании (восстании, которое ограничено и контролируется организацией). Появление первых разрушенных связей контроля над обществом совпадает с распространением актов саботажа. Анонимная практика самоосвобождения способна

- 6 -

необходимо участвовать в локальной борьбе, то есть борьбе, которая ограничена конкретными целями, рождёнными определённой проблемой. Это могут быть акции прямого действия против строительства военной базы или тюрьмы, атаки на отдельные капиталистические объекты, такие как высокоскоростные железнодорожные магистрали, генетически модифицированные сельхозкультуры или линии электропередач. Не следует полагать, что это имеет второстепенное значение: эти виды борьбы также мешают глобальным планам капитализма.

Чтобы существовать, эти протесты должны шириться, потому повстанческий анархизм и уделяет особое внимание распространению неуправляемого восстания, ибо никакая военная или полицейская сила не в состоянии контролировать распространение столь автономной деятельности. Уделение внимания расширению борьбы привело многих повстанческих анархистов к критической оценке организации, так как централизованная борьба управляема и ограничена (достаточно проанализировать примеры многих революционных движений в Латинской Америке, которые до недавнего времени контролировались «Партией», чтобы понять это), в то время как автономная борьба способна распространяться сетевым образом.

При этом Система более всего опасается не столько самих актов саботажа, сколько их распространения в обществе. Неуправляемость является силой восстания. Любой рабочий человек, располагая даже самыми скромными средствами, может добиться своих целей в одиночку или совместно с другими. Государство и капитал физически неспособны контролировать целую общественную территорию. Любой, кто действительно хочет выйти из-под контроля, может внести свой теоретический или практический вклад наиболее подходящим для него образом. Нет нужды исполнять установленные роли в формально организованном восстании (восстании, которое ограничено и контролируется организацией). Появление первых разрушенных связей контроля над обществом совпадает с распространением актов саботажа. Анонимная практика самоосвобождения способна

- 6 -

освободить от влияния идеологии даже саму себя: опять это отрицание сложной природы человека, опять желание запереть личность в рамки удобной абстракции. Если посмотреть на то, как реагирует Федерация на деятельность других анархистов, картина становится ещё более зловещей. Поскольку очень часто сложно отличить AFED'иков от врагов. Выбранное AFED пространство для революционной деятельности — интернет. Не обязательно изучать труды критиков технологии, достаточно короткого личного опыта, чтобы понять, насколько это деструктивный, обезличенный и бездушный формат массового общения. Более того, сам язык, к которому прибегают федералы, ничем не отличается от языка представителей государственных репрессивных органов. Принимая риторику индустриально-милитаристской-техно-системы, Федерация усиливает Государство. Пример того, как рады федералы использовать государственный язык пропаганды — недавнее осуждение последних анархических атак.

В поиске личного освобождения индивид должен иметь возможность свободного самовыражения. Должна быть возможность следовать собственным желаниям. Не всегда желания индивида идут в разрез с желаниями коллектива, но любая попытка уничтожить личные устремления индивида, загнать его в какое-то подмножество или «общество» против его воли абсолютно бесполезна. Рано или поздно личность взбунтуется, потому что общество, созданное за счёт личной свободы, подразумевает правила и ограничения (в том числе неформальные и «по умолчанию»), которые идут в разрез с самими принципами Жизни, Чувствования, Мысли. У Вольтарин де Клер можно прочитать о том, что в прошлом уже случался конфликт между этими тенденциями в анархизме. Она высказывает мысль, что анархист должен иметь свободу выражать личный бунт против системы. Насильственные акции против боссов и Государства оттолкнул от движения некоторых людей. Но не оттолкнул всех. Пацифистские акции оттолкнул от движения некоторых людей, но не всех. Даже если бы мы раз и навсегда смогли бы идентифицировать всех

- 51 -

освободить от влияния идеологии даже саму себя: опять это отрицание сложной природы человека, опять желание запереть личность в рамки удобной абстракции. Если посмотреть на то, как реагирует Федерация на деятельность других анархистов, картина становится ещё более зловещей. Поскольку очень часто сложно отличить AFED'иков от врагов. Выбранное AFED пространство для революционной деятельности — интернет. Не обязательно изучать труды критиков технологии, достаточно короткого личного опыта, чтобы понять, насколько это деструктивный, обезличенный и бездушный формат массового общения. Более того, сам язык, к которому прибегают федералы, ничем не отличается от языка представителей государственных репрессивных органов. Принимая риторику индустриально-милитаристской-техно-системы, Федерация усиливает Государство. Пример того, как рады федералы использовать государственный язык пропаганды — недавнее осуждение последних анархических атак.

В поиске личного освобождения индивид должен иметь возможность свободного самовыражения. Должна быть возможность следовать собственным желаниям. Не всегда желания индивида идут в разрез с желаниями коллектива, но любая попытка уничтожить личные устремления индивида, загнать его в какое-то подмножество или «общество» против его воли абсолютно бесполезна. Рано или поздно личность взбунтуется, потому что общество, созданное за счёт личной свободы, подразумевает правила и ограничения (в том числе неформальные и «по умолчанию»), которые идут в разрез с самими принципами Жизни, Чувствования, Мысли. У Вольтарин де Клер можно прочитать о том, что в прошлом уже случался конфликт между этими тенденциями в анархизме. Она высказывает мысль, что анархист должен иметь свободу выражать личный бунт против системы. Насильственные акции против боссов и Государства оттолкнул от движения некоторых людей. Но не оттолкнул всех. Пацифистские акции оттолкнул от движения некоторых людей, но не всех. Даже если бы мы раз и навсегда смогли бы идентифицировать всех

- 51 -

наплевать на судьбы этих вырожденцев. Некоторые из них наверняка испытывали чувство глубокого морального удовлетворения.

Вот пара простых вопросов для Федерации, на которые даже не нужно трудиться придумывать ответ: кто этот «рабочий класс», о котором вы говорите? Сколько людей из этого «рабочего класса» вы знаете лично? С чего вы взяли, что все эти люди категорически осуждают нападения на капиталистическую инфраструктуру, боссов и мытарей? По какому праву вы вообще говорите от чьего-то ещё лица? Что скажете про людей из «рабочего класса», которые взбунтовались в Лондоне в августе 2011? Смешно задавать эти вопросы. Но мимоушный взгляд на полемику, к которой прибегает Федерация, требует, чтобы мы задавали им эти вопросы. Потому что они же столь самоуверены.

AFED/Libcom-ментальность не сдерживается в своих психометрических упреждениях по анализу «тактики террора». Они позаимствовали ещё одно изобретение наших врагов: СМИ и Государства. Речь о бездумном, хладнокровном анархо-повстанческом «террористе». Я хочу знать, сколько из повстанческих анархистов знают люди из Федерации. Почему они знают, что вся повстанческая деятельность не является частью много более богатой и сложной жизни? Я повторю ещё одну очевидную мысль: повстанческие методы борьбы широко распространены среди самых разных недовольных по всему свету. Не менее распространены, чем страсть к «организаторству». И намного чаще именно повстанческие тактики оказываются ближе по духу к «восстанию угнетённых рабочих масс», чем что-либо, предлагаемое Федерацией. Очень характерно, что этот вопрос Федерация попросту обходит молчаливо. Организационисты предпочитают патриархальный кивок одобрения в адрес «трудового народа» и его всплесков гнева. Конечно, если бы трудящиеся склонились перед мудростью терапевтов Федерации и согласились на их лечение, рабочая борьба стала бы эффективнее.

И тут снова Федерация оказывается не в состоянии

- 50 -

наплевать на судьбы этих вырожденцев. Некоторые из них наверняка испытывали чувство глубокого морального удовлетворения.

Вот пара простых вопросов для Федерации, на которые даже не нужно трудиться придумывать ответ: кто этот «рабочий класс», о котором вы говорите? Сколько людей из этого «рабочего класса» вы знаете лично? С чего вы взяли, что все эти люди категорически осуждают нападения на капиталистическую инфраструктуру, боссов и мытарей? По какому праву вы вообще говорите от чьего-то ещё лица? Что скажете про людей из «рабочего класса», которые взбунтовались в Лондоне в августе 2011? Смешно задавать эти вопросы. Но мимоушный взгляд на полемику, к которой прибегает Федерация, требует, чтобы мы задавали им эти вопросы. Потому что они же столь самоуверены.

AFED/Libcom-ментальность не сдерживается в своих психометрических упреждениях по анализу «тактики террора». Они позаимствовали ещё одно изобретение наших врагов: СМИ и Государства. Речь о бездумном, хладнокровном анархо-повстанческом «террористе». Я хочу знать, сколько из повстанческих анархистов знают люди из Федерации. Почему они знают, что вся повстанческая деятельность не является частью много более богатой и сложной жизни? Я повторю ещё одну очевидную мысль: повстанческие методы борьбы широко распространены среди самых разных недовольных по всему свету. Не менее распространены, чем страсть к «организаторству». И намного чаще именно повстанческие тактики оказываются ближе по духу к «восстанию угнетённых рабочих масс», чем что-либо, предлагаемое Федерацией. Очень характерно, что этот вопрос Федерация попросту обходит молчаливо. Организационисты предпочитают патриархальный кивок одобрения в адрес «трудового народа» и его всплесков гнева. Конечно, если бы трудящиеся склонились перед мудростью терапевтов Федерации и согласились на их лечение, рабочая борьба стала бы эффективнее.

И тут снова Федерация оказывается не в состоянии

- 50 -

распространиться во всех сферах, нарушая своды законов, установленные властью.

В моменты, когда не происходит значительных восстаний, небольшие акции, предполагающие использование простых средств, доступных каждому, и потому легко воспроизводимых за счёт своей простоты и спонтанности, становятся неконтролируемыми. Они делают бесполезными даже самые продвинутые антитеррористические технологические разработки. В США череда поджогов объектов, загрязняющих природу, в которых некоторые подозревают Фронт Освобождения Земли, распространились по стране во многом благодаря простоте техники. В Италии саботаж высокоскоростных железнодорожных магистралей неконтролируемо распространялся также благодаря тому, что каждый мог спланировать и осуществить свою акцию, не нуждаясь в большой организации с уставами и правилами, сложной технике или особых познаниях.

Кроме того, вопреки «математикам» из крупных революционных партий, никогда невозможно заранее просчитать итоги конкретной борьбы. Даже ограниченная борьба может иметь самые неожиданные последствия. Переход от различных восстаний — ограниченных и очаговых — к революции, никогда не может быть заранее гарантирован каким бы то ни было методом.

Корни повстанческого анархизма

Так как повстанческий анархизм — это развивающаяся практика, а не идеологическая модель будущего, то повстанческие анархисты не делают труды какого-либо отдельного революционного теоретика своей главной доктриной. Соответственно они не являются, к примеру, последователями Бакунина и избавлены от необходимости защищать все его теории и поступки. Тем не менее Бакунин был исторически важен для развития анархизма, выразившего свою силу в повстанчестве. В отличие от Маркса, поддерживавшего в Первом Интернационале в основном центральные органы управления, Бакунин старался поддерживать скоординированное действие посредством автономных восстаний «снизу», главным образом в Южной Европе. Поэтому со времён Бакунина

- 7 -

распространиться во всех сферах, нарушая своды законов, установленные властью.

В моменты, когда не происходит значительных восстаний, небольшие акции, предполагающие использование простых средств, доступных каждому, и потому легко воспроизводимых за счёт своей простоты и спонтанности, становятся неконтролируемыми. Они делают бесполезными даже самые продвинутые антитеррористические технологические разработки. В США череда поджогов объектов, загрязняющих природу, в которых некоторые подозревают Фронт Освобождения Земли, распространились по стране во многом благодаря простоте техники. В Италии саботаж высокоскоростных железнодорожных магистралей неконтролируемо распространялся также благодаря тому, что каждый мог спланировать и осуществить свою акцию, не нуждаясь в большой организации с уставами и правилами, сложной технике или особых познаниях.

Кроме того, вопреки «математикам» из крупных революционных партий, никогда невозможно заранее просчитать итоги конкретной борьбы. Даже ограниченная борьба может иметь самые неожиданные последствия. Переход от различных восстаний — ограниченных и очаговых — к революции, никогда не может быть заранее гарантирован каким бы то ни было методом.

Корни повстанческого анархизма

Так как повстанческий анархизм — это развивающаяся практика, а не идеологическая модель будущего, то повстанческие анархисты не делают труды какого-либо отдельного революционного теоретика своей главной доктриной. Соответственно они не являются, к примеру, последователями Бакунина и избавлены от необходимости защищать все его теории и поступки. Тем не менее Бакунин был исторически важен для развития анархизма, выразившего свою силу в повстанчестве. В отличие от Маркса, поддерживавшего в Первом Интернационале в основном центральные органы управления, Бакунин старался поддерживать скоординированное действие посредством автономных восстаний «снизу», главным образом в Южной Европе. Поэтому со времён Бакунина

- 7 -

повстанческие анархисты были активны в Южной Европе.

В реакциях на Парижскую Коммуну 1871 года и в конфликтах внутри Первого Интернационала можно увидеть формирование основных принципов повстанческого анархизма. Тогда как Маркс считал, что новые политические формы Коммуны (демократия и представительство) разовьют социальную революцию, Бакунин возражал, что политические и организационные формы тормозят социальную революцию. Также на последующих инсurreкционистов повлияло высказывание Бакунина о том, что революцию распространят действия, а не слова. В 1871 году Маркс и его сторонники объединились с последователями Бланки — автора концепции «диктатуры пролетариата» — для недопущения Бакунина и его сторонников на конференцию Интернационала, проходившую в Лондоне. Бакунисты провели свою собственную конференцию в Сонвильере, утверждая, что иерархические и политические способы никогда не помогут достижению задач социальной революции. В Сонвильере было решено, что «свободное и эгалитарное общество не может возникнуть из авторитарной организации». Маркс уничижительно назвал конференцию «анархистской», в свою очередь участники Сонвильера назвали лондонскую конференцию «марксистской», отмечая её авторитарные попытки контролировать Интернационал. В 1872 году Марксу удалось добиться исключения Бакунина из Интернационала и требования от всех секций оправдания захвата политической власти как необходимого условия революции.

Социальная и индивидуальная борьба

Другая проблема, вызвавшая множество дебатов в анархистских кругах — это предполагаемое противоречие между индивидуальной и социальной борьбой. Это полемика, которая началась и продолжается в кругах повстанческих анархистов; Рензо Новаторе выступал за индивидуальное восстание, Эррико Малатеста — за социальную борьбу, в то же время Луиджи Галлеани считал, что между ними нет никакого противоречия.

- 48 -

повстанческие анархисты были активны в Южной Европе.

В реакциях на Парижскую Коммуну 1871 года и в конфликтах внутри Первого Интернационала можно увидеть формирование основных принципов повстанческого анархизма. Тогда как Маркс считал, что новые политические формы Коммуны (демократия и представительство) разовьют социальную революцию, Бакунин возражал, что политические и организационные формы тормозят социальную революцию. Также на последующих инсurreкционистов повлияло высказывание Бакунина о том, что революцию распространят действия, а не слова. В 1871 году Маркс и его сторонники объединились с последователями Бланки — автора концепции «диктатуры пролетариата» — для недопущения Бакунина и его сторонников на конференцию Интернационала, проходившую в Лондоне. Бакунисты провели свою собственную конференцию в Сонвильере, утверждая, что иерархические и политические способы никогда не помогут достижению задач социальной революции. В Сонвильере было решено, что «свободное и эгалитарное общество не может возникнуть из авторитарной организации». Маркс уничижительно назвал конференцию «анархистской», в свою очередь участники Сонвильера назвали лондонскую конференцию «марксистской», отмечая её авторитарные попытки контролировать Интернационал. В 1872 году Марксу удалось добиться исключения Бакунина из Интернационала и требования от всех секций оправдания захвата политической власти как необходимого условия революции.

Социальная и индивидуальная борьба

Другая проблема, вызвавшая множество дебатов в анархистских кругах — это предполагаемое противоречие между индивидуальной и социальной борьбой. Это полемика, которая началась и продолжается в кругах повстанческих анархистов; Рензо Новаторе выступал за индивидуальное восстание, Эррико Малатеста — за социальную борьбу, в то же время Луиджи Галлеани считал, что между ними нет никакого противоречия.

- 48 -

уничтожения всего, что не является аутентичным. И этот путь может начаться только с вашего личного опыта. Ни чужой опыт, ни чужие догмы тут не помогут (хотя в личном пути к освобождению знакомства с одним-двумя товарищами «из масс» и «рабочего класса» не могут помешать). Пока борьба не переходит в стадию активного сопротивления в окружающей действительности, нельзя говорить о реальной угрозе какой-то виртуальной абстрактной борьбы текстов и прокламаций, которую ведёт группа незнакомых между собой людей. Изложенные на бумаге мысли тех, кто идентифицирует себя с (Формальной) Анархической Федерацией — удивительная, не имеющая отношения к реальности глупость, которую и критиковать-то бессмысленно. Это как если бы мы решили критиковать выступление клоуна, опираясь на стандарты трагедии. Для меня в данном случае всё сводится к проблеме отрицания всякого права на индивидуальность. К этому же стремится и Государство. К обобщению множества уникальных людей в некую утилитарную категорию педагогами и господами. Они не могут справиться с индивидуальностью, она их пугает. Клетки идеологии намного удобнее. Полное отсутствие аутентичности и достаточно анахроничный подход к политике «революционной организации» в целом виден в гневной реакции AFED на расстрел итальянского ядерного магната, Roberto Adinolfi, и посылку письма с бомбой главе Итальянской налоговой, Marco Cussagna. Федерация беззащитно манипулирует фактами, пытаясь продать свою идеологию (как уличная девка): главу налоговой полиции они называют не иначе как «рабочим». Это оскорбительно для интеллекта любого мыслящего человека (поскольку очевидно, что мишень — одна из шишек, ежедневно крадущая у трудящихся), но «цивилизованные анархисты» идут ещё дальше: заявляя о своей «обеспокоенности» здоровьем этих боссов, они достаточно категорично заявляют от лица всего трудового народа, что и он (народ) «обеспокоен». Если я честна сама с собой, то прямо заявлю, что мне плевать на здоровье и жизнь этих грабителей-бюрократов. На самом деле, я рада, что это произошло. Легко могу представить себе других людей, которым абсолютно

- 49 -

уничтожения всего, что не является аутентичным. И этот путь может начаться только с вашего личного опыта. Ни чужой опыт, ни чужие догмы тут не помогут (хотя в личном пути к освобождению знакомства с одним-двумя товарищами «из масс» и «рабочего класса» не могут помешать). Пока борьба не переходит в стадию активного сопротивления в окружающей действительности, нельзя говорить о реальной угрозе какой-то виртуальной абстрактной борьбы текстов и прокламаций, которую ведёт группа незнакомых между собой людей. Изложенные на бумаге мысли тех, кто идентифицирует себя с (Формальной) Анархической Федерацией — удивительная, не имеющая отношения к реальности глупость, которую и критиковать-то бессмысленно. Это как если бы мы решили критиковать выступление клоуна, опираясь на стандарты трагедии. Для меня в данном случае всё сводится к проблеме отрицания всякого права на индивидуальность. К этому же стремится и Государство. К обобщению множества уникальных людей в некую утилитарную категорию педагогами и господами. Они не могут справиться с индивидуальностью, она их пугает. Клетки идеологии намного удобнее. Полное отсутствие аутентичности и достаточно анахроничный подход к политике «революционной организации» в целом виден в гневной реакции AFED на расстрел итальянского ядерного магната, Roberto Adinolfi, и посылку письма с бомбой главе Итальянской налоговой, Marco Cussagna. Федерация беззащитно манипулирует фактами, пытаясь продать свою идеологию (как уличная девка): главу налоговой полиции они называют не иначе как «рабочим». Это оскорбительно для интеллекта любого мыслящего человека (поскольку очевидно, что мишень — одна из шишек, ежедневно крадущая у трудящихся), но «цивилизованные анархисты» идут ещё дальше: заявляя о своей «обеспокоенности» здоровьем этих боссов, они достаточно категорично заявляют от лица всего трудового народа, что и он (народ) «обеспокоен». Если я честна сама с собой, то прямо заявлю, что мне плевать на здоровье и жизнь этих грабителей-бюрократов. На самом деле, я рада, что это произошло. Легко могу представить себе других людей, которым абсолютно

- 49 -

СКАНДАЛЬНЫЕ МЫСЛИ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О “ЛЕГАЛЬНОМ” АНАРХИЗМЕ

Перевод статьи с 325.nostate.net. Данный текст — реакция на критику повстанческих анархистов, распространяемую в т.ч. КРАС-МАТ после акции групп НАФ “Ольга” против Аденольфи в Италии.

Время от времени, подчиняясь собственным внутренним циклам, общественный (или «социальный») анархизм пытается ограничить свободу анархистов. И тогда анархическому индивидуализму приходится снова заявлять о своих правах. На заре XX века ряд величайших мыслителей-анархистов подверг сомнению основные коммунистические догмы. История повторяется: мы являемся свидетелями того, как некоторые «социальные анархисты» корчатся в панике, ведь их уютная мечта оказалась под угрозой. Сознательно или нет, но каждый раз, когда подобные личности осуждают своих менее формальных братьев и сестёр, они усиливают контроль Государства. Социальный анархизм — ужасное порождение нашего века. Вечно голодный, алчный и деспотичный монстр с глазами на затылке, который пытается стать тем, чем анархизму никогда не суждено стать: движением, привлекательным для современного общества потребления.

Одним из самых важных стимулов для проведения повстанческих акций является желание наших товарищей вспомнить самих себя и своих друзей. Вернуть власть над собственными жизнями, осуществить радикальный и драматический разрыв с Обществом, которое есть клетка нетерпимости, социальных норм и умертвления всякого чувства индивидуальности. Некоторые из коммюнике повстанческих анархистов — живые цветы поэзии и образов. Допускаю, что они не каждому приходятся по вкусу. Но от заявления (AFED) Анархической Федерации веет могилой. Это марш смерти материалистов-политиканов, выступивших против жизни. Это патриархальный глас «политического рассудка», осуждающий дикий бунтующий дух. Это «политическое», выступившее против «личного». Повстанческие анархисты ищут свободы воли и

- 48 -

Новаторе — итальянский анархист, погибший в перестрелке с полицией в 1922 году, писал: «Анархия — это не форма общественного устройства, а способ индивидуации. Никакое общество не предоставит мне более, чем ограниченные свободу и благополучие, которые оно даёт своим членам». Малатеста — также итальянец и активный повстанец на протяжении всей своей жизни был анархо-коммунистом, для которого анархизм основывался на организованной атаке с помощью коллективной борьбы, в особенности рабочего движения; при этом он весьма критично относился к любой форме организации, могущей стать авторитарной. На этом в 1927 году было основано его несогласие с русскими платформистами, пытавшимися создать централизованную и унитарную революционную организацию.

Малатеста критиковал предложения платформистов, которые выдвинули свою программу в ответ на победу большевиков в России в попытке упорядочить и объединить борьбу с помощью единой организации. В своей критике платформистской программы Малатеста утверждал, что «в целях достижения своих задач анархистские организации должны оставаться в гармонии с принципами анархизма, то есть они должны уметь сочетать свободные акции индивидуумов с необходимостью и радостью кооперации, которые служат повышению сознательности и инициативности их членов». Следует отметить, что большинство социальных анархистов и анархо-коммунистов, которые были активны в начале прошлого века, не видели противоречий между организацией и индивидуализмом и что очень немногие анархисты когда-либо выступали против организации как таковой.

Галлеани, эмигрировавший в США в 1901 году из-за угрозы ареста в Европе, редактировал один из важнейших в США итальянских анархических журналов — *Cronaca Sovversiva* (Подрывная Хроника) и был критиком формальной организации. В своих статьях и речах он объединял идею Кропоткина о взаимопомощи с неограниченным восстанием, отставив коммунистический анархизм вместо авторитарного социализма и реформизма, говоря о важности спонтанности, разнообразия, автономии и

- 9 -

СКАНДАЛЬНЫЕ МЫСЛИ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О “ЛЕГАЛЬНОМ” АНАРХИЗМЕ

Перевод статьи с 325.nostate.net. Данный текст — реакция на критику повстанческих анархистов, распространяемую в т.ч. КРАС-МАТ после акции групп НАФ “Ольга” против Аденольфи в Италии.

Время от времени, подчиняясь собственным внутренним циклам, общественный (или «социальный») анархизм пытается ограничить свободу анархистов. И тогда анархическому индивидуализму приходится снова заявлять о своих правах. На заре XX века ряд величайших мыслителей-анархистов подверг сомнению основные коммунистические догмы. История повторяется: мы являемся свидетелями того, как некоторые «социальные анархисты» корчатся в панике, ведь их уютная мечта оказалась под угрозой. Сознательно или нет, но каждый раз, когда подобные личности осуждают своих менее формальных братьев и сестёр, они усиливают контроль Государства. Социальный анархизм — ужасное порождение нашего века. Вечно голодный, алчный и деспотичный монстр с глазами на затылке, который пытается стать тем, чем анархизму никогда не суждено стать: движением, привлекательным для современного общества потребления.

Одним из самых важных стимулов для проведения повстанческих акций является желание наших товарищей вспомнить самих себя и своих друзей. Вернуть власть над собственными жизнями, осуществить радикальный и драматический разрыв с Обществом, которое есть клетка нетерпимости, социальных норм и умертвления всякого чувства индивидуальности. Некоторые из коммюнике повстанческих анархистов — живые цветы поэзии и образов. Допускаю, что они не каждому приходятся по вкусу. Но от заявления (AFED) Анархической Федерации веет могилой. Это марш смерти материалистов-политиканов, выступивших против жизни. Это патриархальный глас «политического рассудка», осуждающий дикий бунтующий дух. Это «политическое», выступившее против «личного». Повстанческие анархисты ищут свободы воли и

- 48 -

Новаторе — итальянский анархист, погибший в перестрелке с полицией в 1922 году, писал: «Анархия — это не форма общественного устройства, а способ индивидуации. Никакое общество не предоставит мне более, чем ограниченные свободу и благополучие, которые оно даёт своим членам». Малатеста — также итальянец и активный повстанец на протяжении всей своей жизни был анархо-коммунистом, для которого анархизм основывался на организованной атаке с помощью коллективной борьбы, в особенности рабочего движения; при этом он весьма критично относился к любой форме организации, могущей стать авторитарной. На этом в 1927 году было основано его несогласие с русскими платформистами, пытавшимися создать централизованную и унитарную революционную организацию.

Малатеста критиковал предложения платформистов, которые выдвинули свою программу в ответ на победу большевиков в России в попытке упорядочить и объединить борьбу с помощью единой организации. В своей критике платформистской программы Малатеста утверждал, что «в целях достижения своих задач анархистские организации должны оставаться в гармонии с принципами анархизма, то есть они должны уметь сочетать свободные акции индивидуумов с необходимостью и радостью кооперации, которые служат повышению сознательности и инициативности их членов». Следует отметить, что большинство социальных анархистов и анархо-коммунистов, которые были активны в начале прошлого века, не видели противоречий между организацией и индивидуализмом и что очень немногие анархисты когда-либо выступали против организации как таковой.

Галлеани, эмигрировавший в США в 1901 году из-за угрозы ареста в Европе, редактировал один из важнейших в США итальянских анархических журналов — *Cronaca Sovversiva* (Подрывная Хроника) и был критиком формальной организации. В своих статьях и речах он объединял идею Кропоткина о взаимопомощи с неограниченным восстанием, отставив коммунистический анархизм вместо авторитарного социализма и реформизма, говоря о важности спонтанности, разнообразия, автономии и

- 9 -

независимости, прямого действия и самоопределения. Галлеани и его последователи с очень глубоким подозрением относились к формальным организациям, видя их как потенциальные иерархические и авторитарные организации. Критика формальной организации с того времени стала основным моментом для повстанческих анархистов. Галлеани не видел противоречия между индивидуальной и социальной борьбой, как не видел его и между анархизмом и коммунизмом. Он твёрдо выступал против авторитарного коммунизма, который он видел как произрастающий из коллективистской идеологии — идеи о том, что производство и потребление должны осуществляться в коллективе, в котором индивидуумы должны между собой сотрудничать. Галлеани сильно повлиял на тех, кто сегодня называет себя повстанческими анархистами.

Дебаты об отношениях между индивидуальной и социальной борьбой, между индивидуализмом и коммунизмом продолжают, и по сей день. Некоторые повстанческие анархисты утверждают, что восстание начинается с желания личности вырваться из условий ограниченности и управляемости, желания получить возможность устраивать свою жизнь по своему усмотрению. Это подразумевает преодоление людьми отчуждения между собой и между условиями их жизни — едой, жильём и т.д. Там, где условия жизни контролирует привилегированное меньшинство, для большинства людей остаётся невозможным самим решать, как жить. Это равенство участия достигается в коммунизме. А что люди будут делать с этим равенством участия — решать им самим. Между тем, ни тождества, ни унификации личностей не подразумевается в настоящем коммунизме. То, что принуждает нас к унификации — это социальные роли, навязываемые нам нынешней системой. Соответственно, нет никаких противоречий между индивидуальностью и коммунизмом.

Идея повстанческого анархизма исходит из желания человека самому определять: как и с кем жить. Но этому желанию во всех сферах противостоит существующее общественное устройство, в котором условия нашего существования и общественных

- 10 -

независимости, прямого действия и самоопределения. Галлеани и его последователи с очень глубоким подозрением относились к формальным организациям, видя их как потенциальные иерархические и авторитарные организации. Критика формальной организации с того времени стала основным моментом для повстанческих анархистов. Галлеани не видел противоречия между индивидуальной и социальной борьбой, как не видел его и между анархизмом и коммунизмом. Он твёрдо выступал против авторитарного коммунизма, который он видел как произрастающий из коллективистской идеологии — идеи о том, что производство и потребление должны осуществляться в коллективе, в котором индивидуумы должны между собой сотрудничать. Галлеани сильно повлиял на тех, кто сегодня называет себя повстанческими анархистами.

Дебаты об отношениях между индивидуальной и социальной борьбой, между индивидуализмом и коммунизмом продолжают, и по сей день. Некоторые повстанческие анархисты утверждают, что восстание начинается с желания личности вырваться из условий ограниченности и управляемости, желания получить возможность устраивать свою жизнь по своему усмотрению. Это подразумевает преодоление людьми отчуждения между собой и между условиями их жизни — едой, жильём и т.д. Там, где условия жизни контролирует привилегированное меньшинство, для большинства людей остаётся невозможным самим решать, как жить. Это равенство участия достигается в коммунизме. А что люди будут делать с этим равенством участия — решать им самим. Между тем, ни тождества, ни унификации личностей не подразумевается в настоящем коммунизме. То, что принуждает нас к унификации — это социальные роли, навязываемые нам нынешней системой. Соответственно, нет никаких противоречий между индивидуальностью и коммунизмом.

Идея повстанческого анархизма исходит из желания человека самому определять: как и с кем жить. Но этому желанию во всех сферах противостоит существующее общественное устройство, в котором условия нашего существования и общественных

- 10 -

остаётся вне закона.

Наши действия выглядят хулиганскими, потому что вы предпочитаете сидеть дома и вести боевые действия в интернете. Когда один человек или группа в каком-нибудь городе подожжет центр Э — это хулиганство, которое не так уж заметно и безобидно. Но когда тысячи людей независимо друг от друга в десятках крупных и некрупных городах поджигают центр Э, то это уже не выглядит хулиганской выходкой — это уже пламя революции.

Когда один человек или группа в каком-нибудь городе поджигает банк, то это не такой уж и большой ущерб. Но когда тысячи людей независимо друг от друга в десятках крупных и некрупных городах поджигают банки, то это уже серьёзный ущерб капиталу. И мало того, когда это происходит регулярно — то никакая страховая компания такой ущерб покрывать не станет, она или обанкротится, или создаст астрономические суммы за страхование.

И только вы, как крепостные, будете продолжать платить налог, покрывая весь ущерб от повстанческого разрушения, вместо того, чтобы восстать и присоединиться к повстанческой борьбе. Вы до сих пор думаете, что налог — кража государством, будет тратиться на тех, с кого сдирается. Грабят не для того, чтобы потом вернуть.

Можете продолжать все громче и громче кричать о революции, о несправедливости государства и капитала, о жестокости полиции, можете увеличивать количество глоток, которые это будут кричать, но когда вы надоедите своими криками власти, то вас посадят, а вы ничего не сможете сделать против этого, кроме как продолжать кричать и надирать горло.

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

коллектив Анонимусы

- 47 -

остаётся вне закона.

Наши действия выглядят хулиганскими, потому что вы предпочитаете сидеть дома и вести боевые действия в интернете. Когда один человек или группа в каком-нибудь городе подожжет центр Э — это хулиганство, которое не так уж заметно и безобидно. Но когда тысячи людей независимо друг от друга в десятках крупных и некрупных городах поджигают центр Э, то это уже не выглядит хулиганской выходкой — это уже пламя революции.

Когда один человек или группа в каком-нибудь городе поджигает банк, то это не такой уж и большой ущерб. Но когда тысячи людей независимо друг от друга в десятках крупных и некрупных городах поджигают банки, то это уже серьёзный ущерб капиталу. И мало того, когда это происходит регулярно — то никакая страховая компания такой ущерб покрывать не станет, она или обанкротится, или создаст астрономические суммы за страхование.

И только вы, как крепостные, будете продолжать платить налог, покрывая весь ущерб от повстанческого разрушения, вместо того, чтобы восстать и присоединиться к повстанческой борьбе. Вы до сих пор думаете, что налог — кража государством, будет тратиться на тех, с кого сдирается. Грабят не для того, чтобы потом вернуть.

Можете продолжать все громче и громче кричать о революции, о несправедливости государства и капитала, о жестокости полиции, можете увеличивать количество глоток, которые это будут кричать, но когда вы надоедите своими криками власти, то вас посадят, а вы ничего не сможете сделать против этого, кроме как продолжать кричать и надирать горло.

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

коллектив Анонимусы

- 47 -

разрушения государства, кабинеты судей для казни правосудия и обеспечение безопасности на мероприятиях, которые хотят уничтожить такую систему безопасности. А капитал не прочь создать фонды для поддержки революционной и радикальной борьбы, финансировать анархию и оказать безвозмездную денежную помощь для разрушения финансовой системы капитализма.

Государство и капитал победили – они легализовали революцию!

Они раскололи атакующих на тех, кто защищает мнимые завоевания свободы – легальную борьбу, и повстанцев, которых первые обвиняют в том, что они только все портят, от их действий нет пользы, кроме репрессий и усложнения легальной борьбы. Государство с капиталом боится нелегалов, боится, что революция станет неподконтрольной, непредсказуемой и выйдет из их политических планов. Чтобы поддерживать иллюзию борьбы у революционеров, власть прибегает к тактике ужесточения легальной борьбы, чтобы множество революционеров тут же мобилизовали все свои силы, отстаивать легальный способ борьбы. Именно это и требуется власти имущих, чтобы боролись не против них, а за разрешение на уничтожение государства и капитала.

Не быть революции без репрессий!

Если вы, боевые товарищи, не хотите репрессий, то разрушайте тюрьмы! А не обвиняйте своих друзей, которые уже действуют в том, что из-за этого вас репрессируют. Если уж быть репрессированным, то лучше за дело революции, чем безобидной овечкой. И помните, проще репрессировать безоружных и тех, кто не будет в ответ кусаться. Не повстанцы подставляют вас под удары государства, а вы сами себя подставляете под репрессии.

Когда человека сажают не за дело, по фабрикациям, то правильно делают, пусть в следующий раз что-то делает против государства и его разрушает. И пусть все знают, что если вы не разрушаете государство, вы все равно будете сидеть в тюрьме. Но именно таких узников совести возвели в ранг революционеров, отводя на задний план тех, кто сидит за дело революции. Дело революции всегда было, будет и

- 46 -

разрушения государства, кабинеты судей для казни правосудия и обеспечение безопасности на мероприятиях, которые хотят уничтожить такую систему безопасности. А капитал не прочь создать фонды для поддержки революционной и радикальной борьбы, финансировать анархию и оказать безвозмездную денежную помощь для разрушения финансовой системы капитализма.

Государство и капитал победили – они легализовали революцию!

Они раскололи атакующих на тех, кто защищает мнимые завоевания свободы – легальную борьбу, и повстанцев, которых первые обвиняют в том, что они только все портят, от их действий нет пользы, кроме репрессий и усложнения легальной борьбы. Государство с капиталом боится нелегалов, боится, что революция станет неподконтрольной, непредсказуемой и выйдет из их политических планов. Чтобы поддерживать иллюзию борьбы у революционеров, власть прибегает к тактике ужесточения легальной борьбы, чтобы множество революционеров тут же мобилизовали все свои силы, отстаивать легальный способ борьбы. Именно это и требуется власти имущих, чтобы боролись не против них, а за разрешение на уничтожение государства и капитала.

Не быть революции без репрессий!

Если вы, боевые товарищи, не хотите репрессий, то разрушайте тюрьмы! А не обвиняйте своих друзей, которые уже действуют в том, что из-за этого вас репрессируют. Если уж быть репрессированным, то лучше за дело революции, чем безобидной овечкой. И помните, проще репрессировать безоружных и тех, кто не будет в ответ кусаться. Не повстанцы подставляют вас под удары государства, а вы сами себя подставляете под репрессии.

Когда человека сажают не за дело, по фабрикациям, то правильно делают, пусть в следующий раз что-то делает против государства и его разрушает. И пусть все знают, что если вы не разрушаете государство, вы все равно будете сидеть в тюрьме. Но именно таких узников совести возвели в ранг революционеров, отводя на задний план тех, кто сидит за дело революции. Дело революции всегда было, будет и

- 46 -

взаимоотношений, на основе которых построены наши жизни, уже определены в интересах правящего класса, извлекающего выгоду из усилий, прилагаемых нами для выживания.

Поэтому желание индивидуального самоопределения и самореализации ведёт к необходимости классового анализа и классовой борьбы. Но старые пролетаристские концепции, определяющие индустриальный рабочий класс как главный субъект революции, не подходят для этой задачи. Что определяет нас как класс, так это наша бесправность, тот факт, что нынешняя система общественных отношений крадёт нашу возможность определять условия нашего существования. Классовая борьба происходит во всех индивидуальных и коллективных восстаниях, с помощью которых небольшие части нашей повседневной жизни мы возвращаем себе, а небольшие части аппарата доминирования и эксплуатации саботируются или разрушаются. По существу, нет изолированных, индивидуальных актов восстания. Все подобные акты являются ответом на ситуацию в обществе, и многие включают в себя какой-то уровень соучастия, отражая какой-то уровень коллективной борьбы. Взять, к примеру, спонтанную, в основном умалчиваемую организацию кражи товаров и саботажа рабочего процесса, происходящих на большинстве рабочих мест; это неформальная координация подрывной деятельности, осуществляемая в интересах каждого участвующего человека является основным принципом коллективной деятельности для повстанческих анархистов, потому что коллектив существует для службы интересам и желаниям всех участников в возвращении им их жизни и часто несёт в себе концепцию путей освобождения от эксплуатации и доминирования.

Но даже одиночные акты восстания имеют свои социальные аспекты и являются частью общей борьбы обездоленных. С помощью критического отношения к борьбе прошлого, изменениям в силах власти и их отличиям в разных местах, а также развитию нынешней борьбы мы можем сделать нашу атаку более стратегической и целенаправленной. Однако наличие стратегии не означает лишь один путь для борьбы.

- 11 -

взаимоотношений, на основе которых построены наши жизни, уже определены в интересах правящего класса, извлекающего выгоду из усилий, прилагаемых нами для выживания.

Поэтому желание индивидуального самоопределения и самореализации ведёт к необходимости классового анализа и классовой борьбы. Но старые пролетаристские концепции, определяющие индустриальный рабочий класс как главный субъект революции, не подходят для этой задачи. Что определяет нас как класс, так это наша бесправность, тот факт, что нынешняя система общественных отношений крадёт нашу возможность определять условия нашего существования. Классовая борьба происходит во всех индивидуальных и коллективных восстаниях, с помощью которых небольшие части нашей повседневной жизни мы возвращаем себе, а небольшие части аппарата доминирования и эксплуатации саботируются или разрушаются. По существу, нет изолированных, индивидуальных актов восстания. Все подобные акты являются ответом на ситуацию в обществе, и многие включают в себя какой-то уровень соучастия, отражая какой-то уровень коллективной борьбы. Взять, к примеру, спонтанную, в основном умалчиваемую организацию кражи товаров и саботажа рабочего процесса, происходящих на большинстве рабочих мест; это неформальная координация подрывной деятельности, осуществляемая в интересах каждого участвующего человека является основным принципом коллективной деятельности для повстанческих анархистов, потому что коллектив существует для службы интересам и желаниям всех участников в возвращении им их жизни и часто несёт в себе концепцию путей освобождения от эксплуатации и доминирования.

Но даже одиночные акты восстания имеют свои социальные аспекты и являются частью общей борьбы обездоленных. С помощью критического отношения к борьбе прошлого, изменениям в силах власти и их отличиям в разных местах, а также развитию нынешней борьбы мы можем сделать нашу атаку более стратегической и целенаправленной. Однако наличие стратегии не означает лишь один путь для борьбы.

- 11 -

Чёткие стратегии нужны для того, чтобы позволить использовать различные методы скоординировано и плодотворно. Индивидуальная и социальная борьба ни противоуположны, ни идентичны.

Критика организации

Неудачи социальных движений в Италии 1960-х и 1970-х привели одних к переоценке революционного движения, а других к полному отходу от него. В 70-х многие ленинистские группы полагали, что капитализм находится в агонии своего окончательного кризиса и перешли к вооружённой борьбе. Эти группы действовали как профессиональные революционеры, сводя свои жизни к единственной социальной роли. Но к 1980 они пришли к убеждению, что время для революционной социальной борьбы закончилось и стали призывать к амнистии для заключённых членов движения 70-х, а некоторые из них зашли настолько далеко, что отмежевались от борьбы. Это разделило их с повстанческими анархистами, полагавшими, что революционная борьба за свержение капитализма и государства всё ещё продолжается, потому что никакое детерминистское понимание истории не способно определить правильный момент для бунта. На деле оно часто становится оправданием для бездействия и лишь превращает возможный разрыв с настоящим в невозможный.

Итальянская повстанческо-анархистская критика движений 1970-х была направлена на формы организаций, формировавших силы борьбы, и из неё появилась более развитая идея неформальной организации. Критика авторитарных организаций 70-х, чьи участники зачастую считали, что находятся в более привилегированном положении по сравнению с пролетариатом в целом, впоследствии была усовершенствована в борьбе 80-х, например, в выступлениях в ранних 80-х против военной базы, строившейся для размещения ядерных отходов в Комизо на Сицилии. Анархисты были весьма активны в этой борьбе, организованной посредством самоуправляемых союзов. Для того случая они установили три главных принципа организации борьбы: постоянный конфликт, самоуправление и атака. Постоянный конфликт значил, что борьба со

- 12 -

Чёткие стратегии нужны для того, чтобы позволить использовать различные методы скоординировано и плодотворно. Индивидуальная и социальная борьба ни противоуположны, ни идентичны.

Критика организации

Неудачи социальных движений в Италии 1960-х и 1970-х привели одних к переоценке революционного движения, а других к полному отходу от него. В 70-х многие ленинистские группы полагали, что капитализм находится в агонии своего окончательного кризиса и перешли к вооружённой борьбе. Эти группы действовали как профессиональные революционеры, сводя свои жизни к единственной социальной роли. Но к 1980 они пришли к убеждению, что время для революционной социальной борьбы закончилось и стали призывать к амнистии для заключённых членов движения 70-х, а некоторые из них зашли настолько далеко, что отмежевались от борьбы. Это разделило их с повстанческими анархистами, полагавшими, что революционная борьба за свержение капитализма и государства всё ещё продолжается, потому что никакое детерминистское понимание истории не способно определить правильный момент для бунта. На деле оно часто становится оправданием для бездействия и лишь превращает возможный разрыв с настоящим в невозможный.

Итальянская повстанческо-анархистская критика движений 1970-х была направлена на формы организаций, формировавших силы борьбы, и из неё появилась более развитая идея неформальной организации. Критика авторитарных организаций 70-х, чьи участники зачастую считали, что находятся в более привилегированном положении по сравнению с пролетариатом в целом, впоследствии была усовершенствована в борьбе 80-х, например, в выступлениях в ранних 80-х против военной базы, строившейся для размещения ядерных отходов в Комизо на Сицилии. Анархисты были весьма активны в этой борьбе, организованной посредством самоуправляемых союзов. Для того случая они установили три главных принципа организации борьбы: постоянный конфликт, самоуправление и атака. Постоянный конфликт значил, что борьба со

- 12 -

Лес не только важный элемент экосистемы, но и важное пространство для партизан-революционеров. Лес не только сможет нас спрятать, укрыть, обеспечить водой, питанием, теплом, но и позволит незамечено и невидимо атаковать капитал и власть. Власть может взять под контроль города и их улицы, но она никогда не сможет взять под контроль лес. Если только не уничтожит его.

Мы выступаем за защиту леса, как нашего родного дома. Наступит время, когда капитал ужесточит правительственный режим, и все будут плакаться и биться в бессилии, любая социальная активность будет пресекаться и караться, но мы уйдём в свою естественную среду, чтобы начать войну.

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

III. Не бывает революции без репрессий

Для того чтобы посадить человека, государству не требуется, чтобы он совершил противозаконное действие!

Чем опасней деятельность для государства, тем сильнее оно кусается в ответ. Но репрессии и вооруженное насилие над людьми никогда не останавливали атаки на государство и желание его разрушить. Оно никогда сразу не пасует, сопротивляется, чтобы противника загнать в ловушку.

В далекой Англии в далекие времена государство не могло своей вооруженной силой, насилием и казнями остановить пиратство. Тогда оно прибегло к другой уловке, оно легализовало пиратство. В далекой России в далекие времена империя не могла своей вооруженной силой и казнями подавить волюность казаков. Тогда она не просто легализовала казачество, она начала его финансировать. В далекой Европе в далекие времена буржуазия не могла всеми насильственными действиями, репрессиями и тюрьмами подавить боевые рабочие профсоюзы. Тогда она их легализовала. И что случилось с пиратством, казаками и профсоюзами?

Чтобы обезоружить повстанцев, власть имущих легализовало борьбу против государства с капиталом. Мало того, оно предоставляет свой закон для

- 45 -

Лес не только важный элемент экосистемы, но и важное пространство для партизан-революционеров. Лес не только сможет нас спрятать, укрыть, обеспечить водой, питанием, теплом, но и позволит незамечено и невидимо атаковать капитал и власть. Власть может взять под контроль города и их улицы, но она никогда не сможет взять под контроль лес. Если только не уничтожит его.

Мы выступаем за защиту леса, как нашего родного дома. Наступит время, когда капитал ужесточит правительственный режим, и все будут плакаться и биться в бессилии, любая социальная активность будет пресекаться и караться, но мы уйдём в свою естественную среду, чтобы начать войну.

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

III. Не бывает революции без репрессий

Для того чтобы посадить человека, государству не требуется, чтобы он совершил противозаконное действие!

Чем опасней деятельность для государства, тем сильнее оно кусается в ответ. Но репрессии и вооруженное насилие над людьми никогда не останавливали атаки на государство и желание его разрушить. Оно никогда сразу не пасует, сопротивляется, чтобы противника загнать в ловушку.

В далекой Англии в далекие времена государство не могло своей вооруженной силой, насилием и казнями остановить пиратство. Тогда оно прибегло к другой уловке, оно легализовало пиратство. В далекой России в далекие времена империя не могла своей вооруженной силой и казнями подавить волюность казаков. Тогда она не просто легализовала казачество, она начала его финансировать. В далекой Европе в далекие времена буржуазия не могла всеми насильственными действиями, репрессиями и тюрьмами подавить боевые рабочие профсоюзы. Тогда она их легализовала. И что случилось с пиратством, казаками и профсоюзами?

Чтобы обезоружить повстанцев, власть имущих легализовало борьбу против государства с капиталом. Мало того, оно предоставляет свой закон для

- 45 -

маленький кусочек леса, и он больше никогда не сможет вырубать лес ни в каком другом месте!

Пошли все на хуй, мы не будем законопослушными, ожидая, когда капитал вырубит весь лес. Это глупо говорить о том, законно или незаконно вырубает лес. Нам наплевать, уничтожают леса законно или все же незаконно. Одним росчерком пера можно все сделать законно, но это ни насколько не сохранит лес.

Мы не будем надирать горло криками о несправедливости капитала, как будто он когда-то был справедлив, чтобы привлечь внимание к проблеме, смотря, как капитал вырубает деревья. От наших криков капитал не оглохнет.

Мы будем хулиганами, бандитами, разбойниками, экотеррористами, да называйте нас как хотите. И пусть капитал станет честным, чиновники добросовестными, а менты добродушными, и все они, эти добрые люди, желают вам только всего лучшего и, естественно, на ваше же благо уничтожают лес. И только хулиганы, разбойники и преступники могут быть против этого. Эта система безупречна и законна, и только вне этой системы ты можешь сохранить свою жизнь и то, что важно для жизни.

Одевайтесь в спорт костюмы и давайте по морде пильщикам. Не существует никаких классов, существует то, что портит твою жизнь и с этим стоит бороться, сражаться и всегда атаковать, а не пассивно ждать, когда тебя изживут. Никто не выживает, просто есть легкий путь шары в виде вырубки леса. А жить можно и не уничтожая природу, восстанавливая смешанные леса, собирать урожай, есть самому и обмениваться. Можно вырубать сухие деревья, которые опасны при пожарах и продавать их. Но нет, это не принесет прибыль, не позволит подчиненным хоть немного пожить в небольшой роскоши хозяина. Если учитывать весь интерес рабочих, мы можем похоронить наше желание воли и естественной среды обитания. Потому что воля рабочих — это воля хозяина, распределенная среди множества рабочих.

Быть разбойником — это единственный путь, который сохранит весь лес в мире.

Защита леса — это не экологично, это социально необходимо.

- 44 -

маленький кусочек леса, и он больше никогда не сможет вырубать лес ни в каком другом месте!

Пошли все на хуй, мы не будем законопослушными, ожидая, когда капитал вырубит весь лес. Это глупо говорить о том, законно или незаконно вырубает лес. Нам наплевать, уничтожают леса законно или все же незаконно. Одним росчерком пера можно все сделать законно, но это ни насколько не сохранит лес.

Мы не будем надирать горло криками о несправедливости капитала, как будто он когда-то был справедлив, чтобы привлечь внимание к проблеме, смотря, как капитал вырубает деревья. От наших криков капитал не оглохнет.

Мы будем хулиганами, бандитами, разбойниками, экотеррористами, да называйте нас как хотите. И пусть капитал станет честным, чиновники добросовестными, а менты добродушными, и все они, эти добрые люди, желают вам только всего лучшего и, естественно, на ваше же благо уничтожают лес. И только хулиганы, разбойники и преступники могут быть против этого. Эта система безупречна и законна, и только вне этой системы ты можешь сохранить свою жизнь и то, что важно для жизни.

Одевайтесь в спорт костюмы и давайте по морде пильщикам. Не существует никаких классов, существует то, что портит твою жизнь и с этим стоит бороться, сражаться и всегда атаковать, а не пассивно ждать, когда тебя изживут. Никто не выживает, просто есть легкий путь шары в виде вырубки леса. А жить можно и не уничтожая природу, восстанавливая смешанные леса, собирать урожай, есть самому и обмениваться. Можно вырубать сухие деревья, которые опасны при пожарах и продавать их. Но нет, это не принесет прибыль, не позволит подчиненным хоть немного пожить в небольшой роскоши хозяина. Если учитывать весь интерес рабочих, мы можем похоронить наше желание воли и естественной среды обитания. Потому что воля рабочих — это воля хозяина, распределенная среди множества рабочих.

Быть разбойником — это единственный путь, который сохранит весь лес в мире.

Защита леса — это не экологично, это социально необходимо.

- 44 -

строительством базы будет вестись до тех пор, пока оно не будет прекращено без посредников и переговоров. Союзы были самоорганизованными и самоуправляемыми, они не признавали постоянных делегаций представителей и профессионализации борьбы. Союзы были организациями, для нападения на стройку базы, а не защиты интересов тех или иных групп. Такой стиль организации позволял группам действовать так, как им казалось наиболее эффективным, сохраняя при этом способность координировать атаку, когда это приносило пользу, таким образом, позволяя расти потенциалу борьбы. Это также сосредотачивало организации на цели прекращения строительства базы вместо создания постоянных организаций, для которых посредничество с государственными учреждениями для получения власти обычно становится целью, а уменьшение автономии борьбы — средством.

Как поняли анархисты, участвовавшие в борьбе в Комизо, одна из главных причин, мешающих социальной борьбе развиваться в позитивном направлении — это засилье форм организации, не позволяющих нам действовать самостоятельно и раскрывать потенциал восстания. Это постоянные организации, сосредотачивающие всю борьбу внутри одной единственной организации, посредничающие в борьбе с институтами господства. Постоянные организации стремятся к развитию в учреждения, стоящие над борющимися массами. Они стремятся к установлению формальной или неформальной иерархии и установлению контроля над массами. Это превращает активное движение в пассивные массы. Иерархическое построение властных отношений отдаляет решение от того времени, когда его принятие необходимо, делая его полномочием организации. Практические последствия подобного устройства приводят к тому, что активные силы участников борьбы задушены организацией. Решения, которые должны самостоятельно приниматься участвующими в борьбе людьми, отдаются организации, и что ещё хуже — постоянные организации как правило, принимают решения не исходя из необходимости конкретной цели или акции, а исходя из нужд самой организации, в

- 13 -

строительством базы будет вестись до тех пор, пока оно не будет прекращено без посредников и переговоров. Союзы были самоорганизованными и самоуправляемыми, они не признавали постоянных делегаций представителей и профессионализации борьбы. Союзы были организациями, для нападения на стройку базы, а не защиты интересов тех или иных групп. Такой стиль организации позволял группам действовать так, как им казалось наиболее эффективным, сохраняя при этом способность координировать атаку, когда это приносило пользу, таким образом, позволяя расти потенциалу борьбы. Это также сосредотачивало организации на цели прекращения строительства базы вместо создания постоянных организаций, для которых посредничество с государственными учреждениями для получения власти обычно становится целью, а уменьшение автономии борьбы — средством.

Как поняли анархисты, участвовавшие в борьбе в Комизо, одна из главных причин, мешающих социальной борьбе развиваться в позитивном направлении — это засилье форм организации, не позволяющих нам действовать самостоятельно и раскрывать потенциал восстания. Это постоянные организации, сосредотачивающие всю борьбу внутри одной единственной организации, посредничающие в борьбе с институтами господства. Постоянные организации стремятся к развитию в учреждения, стоящие над борющимися массами. Они стремятся к установлению формальной или неформальной иерархии и установлению контроля над массами. Это превращает активное движение в пассивные массы. Иерархическое построение властных отношений отдаляет решение от того времени, когда его принятие необходимо, делая его полномочием организации. Практические последствия подобного устройства приводят к тому, что активные силы участников борьбы задушены организацией. Решения, которые должны самостоятельно приниматься участвующими в борьбе людьми, отдаются организации, и что ещё хуже — постоянные организации как правило, принимают решения не исходя из необходимости конкретной цели или акции, а исходя из нужд самой организации, в

- 13 -

особенности её сохранения. Организация становится целью сама по себе. Стоит лишь посмотреть на деятельность социалистических партий, чтобы увидеть это в наиболее явной форме.

Как только организация становится постоянной и возвышается над массами, появляется лидер, зачастую претендующий на роль организатора борьбы и начинает вещать для масс. Задача лидера состоит в том, чтобы превратить множество в подконтрольную массу и представлять эту массу в СМИ или государственных учреждениях. Лидеры редко видят себя частью масс, соответственно они видят своей задачей только пропаганду и организацию, но не действия, так как действуют массы.

Фабрика мнений

Для тех лидеров, чей девиз – «существует только то, что появляется в медиа», реальное действие всегда отходит на второй план по отношению к поддержанию медийного образа. Целью такого поддержания образа никогда не является нападение на институты господства. Задача – в оказании влияния на общественное мнение с целью создания постоянного движения или, что ещё хуже – организации. Лидер всегда должен беспокоиться о том, как чужие действия могут отразиться на движении, поэтому ему необходимо одновременно пытаться подчинить борющиеся массы и контролировать освещение движения в СМИ. Образ обычно заменяет действие для постоянной организации и лидера.

Пытаться контролировать множество образов и фабрики мнений в нашем обществе – пустая затея. Нам никогда не удалось, бы пытаться соответствовать множеству образов, создаваемых СМИ или заставить их «говорить правду». По этой причине многие повстанческие анархисты критично настроены к продолжению борьбы в капиталистических масс медиа. В Италии это привело их к разногласиям с такими организациями как Ya Basta!, выдавшим СМИ как основной инструмент своего движения; в других частях света вопрос о том, как анархистам следует относиться к СМИ, был предметом обсуждений на протяжении последних лет, особенно после 1999 в Сиэтле, и поэтому для нас так важно изложить критичную

- 14 -

особенности её сохранения. Организация становится целью сама по себе. Стоит лишь посмотреть на деятельность социалистических партий, чтобы увидеть это в наиболее явной форме.

Как только организация становится постоянной и возвышается над массами, появляется лидер, зачастую претендующий на роль организатора борьбы и начинает вещать для масс. Задача лидера состоит в том, чтобы превратить множество в подконтрольную массу и представлять эту массу в СМИ или государственных учреждениях. Лидеры редко видят себя частью масс, соответственно они видят своей задачей только пропаганду и организацию, но не действия, так как действуют массы.

Фабрика мнений

Для тех лидеров, чей девиз – «существует только то, что появляется в медиа», реальное действие всегда отходит на второй план по отношению к поддержанию медийного образа. Целью такого поддержания образа никогда не является нападение на институты господства. Задача – в оказании влияния на общественное мнение с целью создания постоянного движения или, что ещё хуже – организации. Лидер всегда должен беспокоиться о том, как чужие действия могут отразиться на движении, поэтому ему необходимо одновременно пытаться подчинить борющиеся массы и контролировать освещение движения в СМИ. Образ обычно заменяет действие для постоянной организации и лидера.

Пытаться контролировать множество образов и фабрики мнений в нашем обществе – пустая затея. Нам никогда не удалось, бы пытаться соответствовать множеству образов, создаваемых СМИ или заставить их «говорить правду». По этой причине многие повстанческие анархисты критично настроены к продолжению борьбы в капиталистических масс медиа. В Италии это привело их к разногласиям с такими организациями как Ya Basta!, выдавшим СМИ как основной инструмент своего движения; в других частях света вопрос о том, как анархистам следует относиться к СМИ, был предметом обсуждений на протяжении последних лет, особенно после 1999 в Сиэтле, и поэтому для нас так важно изложить критичную

- 14 -

лесе. Как хорошо, что в мире есть еще кусочек леса, который заставляет задуматься о важности экосистемы.

И есть один путь – нахуй этот оазис леса, нам нужен весь лес планеты в целостности и сохранности, со своей функциональностью. Нет ничего выгодней, чем лес, который производит кислород, чистую воду, пишу для животных и нас. Никакая работа не заменит то, что дает нам лес, ничего не требуя взамен. Единственное, что нужно, это не лезть со своим сверх интеллектом в его экосистему.

И что нам предстоит делать? Сражаться и атаковать капитал, не дожидаясь, когда он атакует наш лес. Какой смысл сохранять от лап капитализма кусочек леса, когда этот же капитал может уничтожить все вокруг, и тогда нарушится вся экосистема, и неминуемо погибнет защищаемый кусок леса. Единственный путь сохранить кусочек леса – это сохранить весь лес планеты.

Нам не хватит людей, чтобы каждый человек обнял дерево и не допустил спиливания. Нам не хватит столько экологов, которые будут дежурить, и охранять лес. Нам не хватит столько времени, чтобы круглосуточно защищать лес. Нам не хватит письменной бумаги, чтобы подать жалобы во властные структуры на нарушение капиталистов. И естественно таких усилий хватает, только на защиту маленького кусочка леса в ущерб всей экосистеме.

Но мы не сдаемся. Капиталу наплевать на человеческие жизни, он с удовольствием спилил бы деревья вместе с человеком. Ему наплевать, кто лежит под гусеницами экскаватора, он бы и через них переехал бы, и ему наплевать, сколько людей перекрыли дорогу грузовикам. Но он боится и мобилизует все свои силы: от чиновников, судей, полиции до ученых с криминалом, чтобы сохранить целостность пил, экскаваторов, грузовиков. Он боится сгорания его капиталовложения, а на все остальное ему всегда было наплевать.

Нас не хватит, чтобы защитить лес, но нас достаточно, чтобы атаковать капитал в лице компаний, занимающихся вырубкой леса. Пил, экскаваторов, бульдозеров, грузовиков намного меньше, чем деревьев и намного меньше потребуются сил и времени все это сжечь. Пусть капитал тронет

- 43 -

лесе. Как хорошо, что в мире есть еще кусочек леса, который заставляет задуматься о важности экосистемы.

И есть один путь – нахуй этот оазис леса, нам нужен весь лес планеты в целостности и сохранности, со своей функциональностью. Нет ничего выгодней, чем лес, который производит кислород, чистую воду, пишу для животных и нас. Никакая работа не заменит то, что дает нам лес, ничего не требуя взамен. Единственное, что нужно, это не лезть со своим сверх интеллектом в его экосистему.

И что нам предстоит делать? Сражаться и атаковать капитал, не дожидаясь, когда он атакует наш лес. Какой смысл сохранять от лап капитализма кусочек леса, когда этот же капитал может уничтожить все вокруг, и тогда нарушится вся экосистема, и неминуемо погибнет защищаемый кусок леса. Единственный путь сохранить кусочек леса – это сохранить весь лес планеты.

Нам не хватит людей, чтобы каждый человек обнял дерево и не допустил спиливания. Нам не хватит столько экологов, которые будут дежурить, и охранять лес. Нам не хватит столько времени, чтобы круглосуточно защищать лес. Нам не хватит письменной бумаги, чтобы подать жалобы во властные структуры на нарушение капиталистов. И естественно таких усилий хватает, только на защиту маленького кусочка леса в ущерб всей экосистеме.

Но мы не сдаемся. Капиталу наплевать на человеческие жизни, он с удовольствием спилил бы деревья вместе с человеком. Ему наплевать, кто лежит под гусеницами экскаватора, он бы и через них переехал бы, и ему наплевать, сколько людей перекрыли дорогу грузовикам. Но он боится и мобилизует все свои силы: от чиновников, судей, полиции до ученых с криминалом, чтобы сохранить целостность пил, экскаваторов, грузовиков. Он боится сгорания его капиталовложения, а на все остальное ему всегда было наплевать.

Нас не хватит, чтобы защитить лес, но нас достаточно, чтобы атаковать капитал в лице компаний, занимающихся вырубкой леса. Пил, экскаваторов, бульдозеров, грузовиков намного меньше, чем деревьев и намного меньше потребуются сил и времени все это сжечь. Пусть капитал тронет

- 43 -

Если вы конечно мазохист, то можете участвовать, получать дубинкой по голове, дышать слезоточивым газом, испытывать силу удара резиновой пули, после быть пойманным и отправленным в отделение, где вас могут продолжать избивать и мучить, а после занести в черный список, и теперь вы на крючке у власти.

Если вы так желаете перекрыть дорогу, не делайте баррикады из собственных тел. Капитализм дает намного большей стройматериалов для этого. Закидайте покрышками проезжую часть, подожгите их, добавьте возле такой баррикады средства для прокола колес или завалите рекламный щит на дорогу, подожгите его, на крайний случай валите электростолбы. Будьте инженерами баррикад, а не средством заграждения.

Бесполезно сидеть на рельсах, если есть желание, то разберите железную дорогу, подожгите путь, чтобы избежать излишних жертв. Пока будут восстанавливать этот отрезок пути, вы можете то же самое проделать и в другом месте.

Конечно, этого не покажут по телевизору, не получатся красивые и внушительные фото боевых революционеров во всей экипировке. Зато это будет эффективно в борьбе с государством и капиталом.

Действуй товарищ, разрушай все то, что мешает и портит жизнь.

Повстанческая борьба не приближает революцию, она ее делает.

Если вы держите язык за зубами и не рассказываете никому о том, что делаете, то вы можете спать спокойно. Никогда никому не рассказывайте, что вы делаете! И никогда никого не спрашивайте, что он делает!

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

II. Сколько не борись со следствием – революция не наступит!

Когда капитал кидает свой взор на кусочек леса и считает, что прибыль будет больше от этого места без леса, то анархисты или околосанархисты, или вовсе не анархисты, кидаются на защиту этого леса.

Это хорошо, что люди хоть иногда вспоминают о

- 42 -

Если вы конечно мазохист, то можете участвовать, получать дубинкой по голове, дышать слезоточивым газом, испытывать силу удара резиновой пули, после быть пойманным и отправленным в отделение, где вас могут продолжать избивать и мучить, а после занести в черный список, и теперь вы на крючке у власти.

Если вы так желаете перекрыть дорогу, не делайте баррикады из собственных тел. Капитализм дает намного большей стройматериалов для этого. Закидайте покрышками проезжую часть, подожгите их, добавьте возле такой баррикады средства для прокола колес или завалите рекламный щит на дорогу, подожгите его, на крайний случай валите электростолбы. Будьте инженерами баррикад, а не средством заграждения.

Бесполезно сидеть на рельсах, если есть желание, то разберите железную дорогу, подожгите путь, чтобы избежать излишних жертв. Пока будут восстанавливать этот отрезок пути, вы можете то же самое проделать и в другом месте.

Конечно, этого не покажут по телевизору, не получатся красивые и внушительные фото боевых революционеров во всей экипировке. Зато это будет эффективно в борьбе с государством и капиталом.

Действуй товарищ, разрушай все то, что мешает и портит жизнь.

Повстанческая борьба не приближает революцию, она ее делает.

Если вы держите язык за зубами и не рассказываете никому о том, что делаете, то вы можете спать спокойно. Никогда никому не рассказывайте, что вы делаете! И никогда никого не спрашивайте, что он делает!

Мы не говорим, что вам стоит делать, мы не призываем вас это делать, мы вам говорим о том, что уже делается.

II. Сколько не борись со следствием – революция не наступит!

Когда капитал кидает свой взор на кусочек леса и считает, что прибыль будет больше от этого места без леса, то анархисты или околосанархисты, или вовсе не анархисты, кидаются на защиту этого леса.

Это хорошо, что люди хоть иногда вспоминают о

- 42 -

позицию некоторых повстанческих анархистов.

Прежде всего, необходимо спросить, что такое мнение? Мнение — это не что-то первое попавшееся, найденное в гуще всего общества и затем воспроизведенное СМИ как простое освещение общественного мнения. Во-первых, мнение существует в СМИ. Во-вторых, затем СМИ воспроизводит это мнение миллион раз, приписывая это мнение конкретной категории людей (консерваторы думают X, либералы думают Y). В-третьих, как отмечает Альфредо Бонанно, «Мнение — это уплощенная идея, идея, которой придали форму, чтобы сделать её приемлемой для наибольшего количества людей. Мнения — это массивированные идеи». Общественное мнение производится как набор простых выборов или решений («Я за глобализацию и свободную торговлю» или «Я за больший государственный контроль и протекционизм»). Нам всем предложено выбирать, как мы выбираем наших лидеров, вместо того, чтобы думать своей головой. Поэтому очевидно, что анархисты не могут использовать фабрику по производству мнений для создания контр-мнений, и надеемся, что анархисты, никогда не захотят управлять мнениями, даже если мы каким-то образом сможем оказывать влияние на содержимое того, что изрыгается из ворот фабрики. Как бы то ни было, этика анархизма никогда не может быть обращена в форму мнения, она умрёт, став массивированной. Однако, лидеры организаций работают именно на уровне мнений, потому что мнения и эксплуатация образа являются инструментами власти, инструментами, используемыми для подчинения масс и управления ими.

Вместо сосредоточения власти и принятия решений в организации, большинство повстанческих анархистов видят необходимость организоваться в такой форме, при которой отсутствуют формальность и власть, разделяющие организаторов и организуемых, это называется неформальной организацией. Поскольку природа лидеров — планирование и контроль, они часто ставят сохранение/увечивание организации выше других целей. С другой стороны, неформальные организации распадаются, когда их цели достигнуты

- 15 -

позицию некоторых повстанческих анархистов.

Прежде всего, необходимо спросить, что такое мнение? Мнение — это не что-то первое попавшееся, найденное в гуще всего общества и затем воспроизведенное СМИ как простое освещение общественного мнения. Во-первых, мнение существует в СМИ. Во-вторых, затем СМИ воспроизводит это мнение миллион раз, приписывая это мнение конкретной категории людей (консерваторы думают X, либералы думают Y). В-третьих, как отмечает Альфредо Бонанно, «Мнение — это уплощенная идея, идея, которой придали форму, чтобы сделать её приемлемой для наибольшего количества людей. Мнения — это массивированные идеи». Общественное мнение производится как набор простых выборов или решений («Я за глобализацию и свободную торговлю» или «Я за больший государственный контроль и протекционизм»). Нам всем предложено выбирать, как мы выбираем наших лидеров, вместо того, чтобы думать своей головой. Поэтому очевидно, что анархисты не могут использовать фабрику по производству мнений для создания контр-мнений, и надеемся, что анархисты, никогда не захотят управлять мнениями, даже если мы каким-то образом сможем оказывать влияние на содержимое того, что изрыгается из ворот фабрики. Как бы то ни было, этика анархизма никогда не может быть обращена в форму мнения, она умрёт, став массивированной. Однако, лидеры организаций работают именно на уровне мнений, потому что мнения и эксплуатация образа являются инструментами власти, инструментами, используемыми для подчинения масс и управления ими.

Вместо сосредоточения власти и принятия решений в организации, большинство повстанческих анархистов видят необходимость организоваться в такой форме, при которой отсутствуют формальность и власть, разделяющие организаторов и организуемых, это называется неформальной организацией. Поскольку природа лидеров — планирование и контроль, они часто ставят сохранение/увечивание организации выше других целей. С другой стороны, неформальные организации распадаются, когда их цели достигнуты

- 15 -

или отменены. Они не увековечивают себя только ради организации, если цели, ради которых люди организовались, прекратили своё существование.

Как и в случае с советами Комизо, неформальные организации – это способы для аффинити-групп координировать свою деятельность в случае необходимости. Всегда следует помнить, что многие вещи проще сделать с помощью аффинити-групп или в одиночку, и в этих случаях более высокие уровни организации только затрудняют процесс принятия решений. Минимальное количество организационности, необходимое для достижения конкретных целей — всегда лучшее для максимизации наших усилий.

Неформальная организация должна быть основана на этике автономного действия, автономия необходима для предотвращения отчуждения наших активных полномочий, для предотвращения возникновения властных отношений. Автономия исключает подчинение или отдавание приказов, всегда выкрикиваемых сверху и вне ситуации. Автономия позволяет принимать решения тогда, когда они необходимы вместо того, чтобы быть предопределёнными или задержанными решением комитета или собрания. Однако это не означает, что мы не должны думать стратегически о будущем и не делать соглашений или планов. Особое значение имеет гибкость, позволяющая людям отменять свои планы, когда те становятся бесполезными. Планы должны быть адаптируемы к развитию событий.

Точно так же как неформальная организация должна иметь этику автономии, чтобы не превратиться в авторитарную организацию, дабы не допустить отчуждения наших активных полномочий, следует также иметь этику отсутствия компромиссов с уважением к согласованным целям организации. Организационные цели либо должны быть отодвинуты, либо ликвидированы. Компромиссы с теми, кому мы противостоям (то есть государство или корпорация) приводят к поражению всего действительного сопротивления, вместо нас они усиливают наших врагов.

Подачки, делаемые нам для нашего умиротворения

- 16 -

или отменены. Они не увековечивают себя только ради организации, если цели, ради которых люди организовались, прекратили своё существование.

Как и в случае с советами Комизо, неформальные организации – это способы для аффинити-групп координировать свою деятельность в случае необходимости. Всегда следует помнить, что многие вещи проще сделать с помощью аффинити-групп или в одиночку, и в этих случаях более высокие уровни организации только затрудняют процесс принятия решений. Минимальное количество организационности, необходимое для достижения конкретных целей — всегда лучшее для максимизации наших усилий.

Неформальная организация должна быть основана на этике автономного действия, автономия необходима для предотвращения отчуждения наших активных полномочий, для предотвращения возникновения властных отношений. Автономия исключает подчинение или отдавание приказов, всегда выкрикиваемых сверху и вне ситуации. Автономия позволяет принимать решения тогда, когда они необходимы вместо того, чтобы быть предопределёнными или задержанными решением комитета или собрания. Однако это не означает, что мы не должны думать стратегически о будущем и не делать соглашений или планов. Особое значение имеет гибкость, позволяющая людям отменять свои планы, когда те становятся бесполезными. Планы должны быть адаптируемы к развитию событий.

Точно так же как неформальная организация должна иметь этику автономии, чтобы не превратиться в авторитарную организацию, дабы не допустить отчуждения наших активных полномочий, следует также иметь этику отсутствия компромиссов с уважением к согласованным целям организации. Организационные цели либо должны быть отодвинуты, либо ликвидированы. Компромиссы с теми, кому мы противостоям (то есть государство или корпорация) приводят к поражению всего действительного сопротивления, вместо нас они усиливают наших врагов.

Подачки, делаемые нам для нашего умиротворения

- 16 -

приговор.

А буржуа лишит его смысла существования, всей его роскоши и нажитого. Какой прок убивать буржуа, когда в его дворец въедет новый? Пусть он окажется под мостовой, среди тех людей, за чей счет жирел и богател. Пусть окажется вместе с ними по одну сторону и, может, поймет, что не все живут угнетением себе подобных и постоянной конкуренцией, греясь и разделяя тепло возле бочки с огнем.

Вы еще думаете, что повстанчество не эффективно и его легко разоблачить?

Вы ошибаетесь.

Сколько времени тянется борьба с уплотнительной застройкой? Какой результат от ваших собраний, самоорганизации, самоуправления, коллективного прямого действия? И что от этого буржуа и власти?

Да, им плевать на ваше самоуправление и ваше доблестное самопожертвование. Намного меньше времени требуется, чтобы сжечь постройку. Буржуа больше боятся прожженного места, на котором весь их капитал регулярно горит, все остальное их не волнует.

Вы думаете, так легко определить, кто это делает, когда вокруг такой стройки куча разгневанного и недовольного народа? Кто из них ночью поджигает горящие материалы стройки, бытовки строителей, отрывает электропровода?

Такого человека могут вычислить только сами жильцы, и только они могут его сдать. Повстанцам не опасно увеличение ментов, установка всевидящего ока повсюду, агенты в гражданском, для них опасны сами протестующие.

Даже в этом случае можно атаковать не напрямую, а компании, поддерживающие стройку, сжигая машины, которые возят на стройку бетон. Сжигать банки, которые субсидируют эту стройку.

И кто это должен делать? Тот, кого это стройка заебала, тот, кому она мешает, а не хорошо начитанный революционер.

Главное ведь одно: не громче кричать, а наносить как можно больший вред капитализму.

Если вы видите толпу людей, тем более дерущуюся с ОМОНОм, то обойдите ее стороной, ни в коем случае не участвуйте в ней. Это рискованно и не обоснованно.

- 41 -

приговор.

А буржуа лишит его смысла существования, всей его роскоши и нажитого. Какой прок убивать буржуа, когда в его дворец въедет новый? Пусть он окажется под мостовой, среди тех людей, за чей счет жирел и богател. Пусть окажется вместе с ними по одну сторону и, может, поймет, что не все живут угнетением себе подобных и постоянной конкуренцией, греясь и разделяя тепло возле бочки с огнем.

Вы еще думаете, что повстанчество не эффективно и его легко разоблачить?

Вы ошибаетесь.

Сколько времени тянется борьба с уплотнительной застройкой? Какой результат от ваших собраний, самоорганизации, самоуправления, коллективного прямого действия? И что от этого буржуа и власти?

Да, им плевать на ваше самоуправление и ваше доблестное самопожертвование. Намного меньше времени требуется, чтобы сжечь постройку. Буржуа больше боятся прожженного места, на котором весь их капитал регулярно горит, все остальное их не волнует.

Вы думаете, так легко определить, кто это делает, когда вокруг такой стройки куча разгневанного и недовольного народа? Кто из них ночью поджигает горящие материалы стройки, бытовки строителей, отрывает электропровода?

Такого человека могут вычислить только сами жильцы, и только они могут его сдать. Повстанцам не опасно увеличение ментов, установка всевидящего ока повсюду, агенты в гражданском, для них опасны сами протестующие.

Даже в этом случае можно атаковать не напрямую, а компании, поддерживающие стройку, сжигая машины, которые возят на стройку бетон. Сжигать банки, которые субсидируют эту стройку.

И кто это должен делать? Тот, кого это стройка заебала, тот, кому она мешает, а не хорошо начитанный революционер.

Главное ведь одно: не громче кричать, а наносить как можно больший вред капитализму.

Если вы видите толпу людей, тем более дерущуюся с ОМОНОм, то обойдите ее стороной, ни в коем случае не участвуйте в ней. Это рискованно и не обоснованно.

- 41 -

улицу толпой и обложить со всех сторон ментовской участок, по голове надавать начальнику? Разве это эффективно? Так проще будет ментам вас разгонять или вовсе расстреливать, как разбойников, которые подрывают порядок в стране. Полицейский участок всегда был символом порядка. А потом после несправедливого разгона вас, начать кричать о соблюдении закона. А разве закон не гарантирует легитимность существования мента?

Когда нацистам ничто не угрожало на улицах, они творили, что хотели. Теперь некоторые из них убивают. А убивают, потому что им ничто не угрожает. Если уж вам не повезло, и напали нацисты, режьте их так же, как они режут вас. Забирайте на тот свет как можно больше этих ублюдков и только так, вы обезопасите своих товарищей и сведете на нет нацистские убийства.

А что с ментами и судьями? Они фабрикует дела против нас, они сажают наших товарищей, им наплевать на свой собственный закон. Зачем нам тогда соблюдать этот закон? А творят они что хотят, потому что им за это ничего не будет. Мало того, за это они получают премии, награды и повышение по службе, за доблестное служение правительству и сохранение государственного порядка против террористов и экстремистов.

Зачем гоняться за всеми ментами и судьями? Их всех не перебить, и государство на их место наклепает новых. Если вы хотите сжечь особняк буржуа, то не стоит гоняться в окрестностях за всеми собаками, которые его охраняют, стоит убрать тех, которые мешают совершить задуманное. А потом собакам и охранять будет нечего.

Не так уж зрелищно и эффективно смотреть, как разлетаются мозги. Пусть мент, который избивает, пытается и издевается над людьми в отделение, корчится в своем подъезде, изливается кровью и кричит от боли. Пусть смотрит на своим перебитые и сломанные ноги, и вспоминает всех тех, кого мучил. Пусть он сам теперь мучается. А может это послужит большим примером для его сослуживцев.

А судью кинуть связанным и заткнутым в подвал, и пусть выбирается от туда сам, пусть прочувствует всю обреченность, на которую он отправлял людей, вынося

- 40 -

улицу толпой и обложить со всех сторон ментовской участок, по голове надавать начальнику? Разве это эффективно? Так проще будет ментам вас разгонять или вовсе расстреливать, как разбойников, которые подрывают порядок в стране. Полицейский участок всегда был символом порядка. А потом после несправедливого разгона вас, начать кричать о соблюдении закона. А разве закон не гарантирует легитимность существования мента?

Когда нацистам ничто не угрожало на улицах, они творили, что хотели. Теперь некоторые из них убивают. А убивают, потому что им ничто не угрожает. Если уж вам не повезло, и напали нацисты, режьте их так же, как они режут вас. Забирайте на тот свет как можно больше этих ублюдков и только так, вы обезопасите своих товарищей и сведете на нет нацистские убийства.

А что с ментами и судьями? Они фабрикует дела против нас, они сажают наших товарищей, им наплевать на свой собственный закон. Зачем нам тогда соблюдать этот закон? А творят они что хотят, потому что им за это ничего не будет. Мало того, за это они получают премии, награды и повышение по службе, за доблестное служение правительству и сохранение государственного порядка против террористов и экстремистов.

Зачем гоняться за всеми ментами и судьями? Их всех не перебить, и государство на их место наклепает новых. Если вы хотите сжечь особняк буржуа, то не стоит гоняться в окрестностях за всеми собаками, которые его охраняют, стоит убрать тех, которые мешают совершить задуманное. А потом собакам и охранять будет нечего.

Не так уж зрелищно и эффективно смотреть, как разлетаются мозги. Пусть мент, который избивает, пытается и издевается над людьми в отделение, корчится в своем подъезде, изливается кровью и кричит от боли. Пусть смотрит на своим перебитые и сломанные ноги, и вспоминает всех тех, кого мучил. Пусть он сам теперь мучается. А может это послужит большим примером для его сослуживцев.

А судью кинуть связанным и заткнутым в подвал, и пусть выбирается от туда сам, пусть прочувствует всю обреченность, на которую он отправлял людей, вынося

- 40 -

и отвлечения теми, кому мы противостоим, должны быть отвергнуты. Любые компромиссы с любыми институтами господства (государство, полиция, ВТО, МВФ, «Партия» и т. д.) приводят к окончательному лишению нас дееспособности, возможности принимать решения и действовать когда посчитаем нужным. Как таковые, компромиссы лишь усиливают государство и капитал. Для тех, кто хочет открыть перспективы восстания, для тех, кто не желает ждать предположительно подходящих условий для революции, для тех, кто не хочет такой революции, которая лишь создаст новую властную структуру, а желает уничтожения любых структур, отчуждающих у нас нашу власть, для всех таких людей подобные компромиссы противоречат их целям. Последовательно отказываться от компромиссов — значит быть в вечном конфликте с существующим порядком и его структурами господства. Постоянный конфликт — это неконтролируемое автономное действие, не идущее на компромиссы с властью.

Революционная солидарность

Революционная солидарность — ещё одна основная практика повстанческого анархизма, позволяющая нам продвинуться значительно дальше солидарности в стиле «послать чек», столь характерной для левых, как и ходатайствование перед государством об освобождении или помиловании. Один из примеров революционной солидарности — акция Никоса Мазотиса против TVX Gold в декабре 1997 года. Многие люди из деревень в районе Стримоник в Северной Греции боролись против строительства золотометаллургического завода на их земле. В солидарность с жителями деревень, Никос подожжил бомбу в Министерстве Промышленности и Развития, которая должна была взорваться, когда в здании никого не будет. К сожалению, она так и не взорвалась. Никос был приговорён к 15 годам тюрьмы, но сейчас свободен. TVX Gold — это мультинациональная компания, её головной офис находится в Канаде, так что солидарность с селянами Стримоник могла быть проявлена по многим пунктам. Сбор средств для товарищей необходим и, несомненно ценен, однако он может сочетаться с более активными формами

- 17 -

и отвлечения теми, кому мы противостоим, должны быть отвергнуты. Любые компромиссы с любыми институтами господства (государство, полиция, ВТО, МВФ, «Партия» и т. д.) приводят к окончательному лишению нас дееспособности, возможности принимать решения и действовать когда посчитаем нужным. Как таковые, компромиссы лишь усиливают государство и капитал. Для тех, кто хочет открыть перспективы восстания, для тех, кто не желает ждать предположительно подходящих условий для революции, для тех, кто не хочет такой революции, которая лишь создаст новую властную структуру, а желает уничтожения любых структур, отчуждающих у нас нашу власть, для всех таких людей подобные компромиссы противоречат их целям. Последовательно отказываться от компромиссов — значит быть в вечном конфликте с существующим порядком и его структурами господства. Постоянный конфликт — это неконтролируемое автономное действие, не идущее на компромиссы с властью.

Революционная солидарность

Революционная солидарность — ещё одна основная практика повстанческого анархизма, позволяющая нам продвинуться значительно дальше солидарности в стиле «послать чек», столь характерной для левых, как и ходатайствование перед государством об освобождении или помиловании. Один из примеров революционной солидарности — акция Никоса Мазотиса против TVX Gold в декабре 1997 года. Многие люди из деревень в районе Стримоник в Северной Греции боролись против строительства золотометаллургического завода на их земле. В солидарность с жителями деревень, Никос подожжил бомбу в Министерстве Промышленности и Развития, которая должна была взорваться, когда в здании никого не будет. К сожалению, она так и не взорвалась. Никос был приговорён к 15 годам тюрьмы, но сейчас свободен. TVX Gold — это мультинациональная компания, её головной офис находится в Канаде, так что солидарность с селянами Стримоник могла быть проявлена по многим пунктам. Сбор средств для товарищей необходим и, несомненно ценен, однако он может сочетаться с более активными формами

- 17 -

солидарности с теми, кто борется против наших общих врагов. Революционная солидарность проводит связь между эксплуатацией и репрессиями в отношении других и нашей собственной судьбой и показывает людям моменты, в которых капитализм или государство действуют одинаково в самых разных местах. Создавая связи между противостояниями государству и капиталу, революционная солидарность способна вывести нашу локальную борьбу на глобальный уровень.

Более того, революционная солидарность — это всегда активная атака, она всегда включает в себя восстановление наших сил и их приумножение в соединении с силами других. Многие повстанческие анархисты участвовали в борьбе против тюремного режима FIES (Ficheros de Internos de Especial Seguimiento — Досье заключённых для специального наблюдения) в Испании. Это революционная борьба, поскольку она не нацелена на простое реформирование, её окончательная цель — исчезновение тюрем, что подразумевает радикальные перемены в обществе. Это самоорганизованная борьба, в которой нет никаких лидеров или представителей ни внутри тюрем, ни за их пределами, а есть только солидарность, растущая между эксплуатируемыми людьми по обе стороны стен.

Одно из основных преимуществ неформальной организации в том, что она позволяет анархистам принимать участие в промежуточной или специфической борьбе, не жертвуя принципами и не нуждаясь в единообразии действий и политики. В неформально организованной борьбе могут участвовать аффинити-группы, чьи политические взгляды на будущее могут сильно отличаться друг от друга. Одни люди могут желать открыть перспективы для восстания, в то время как других могут интересовать лишь ближайшие цели. Нет причины, по которой те, кто разделяет ближайшую практическую цель, но расходятся в долгосрочных целях, не могут быть вместе. Например, группа против генной инженерии смогла сформироваться, решив скоординировать действия по уничтожению образцов культур и распространению листовок против генной инженерии. В этом случае те, кто желал повстанческого разрыва с

- 18 -

солидарности с теми, кто борется против наших общих врагов. Революционная солидарность проводит связь между эксплуатацией и репрессиями в отношении других и нашей собственной судьбой и показывает людям моменты, в которых капитализм или государство действуют одинаково в самых разных местах. Создавая связи между противостояниями государству и капиталу, революционная солидарность способна вывести нашу локальную борьбу на глобальный уровень.

Более того, революционная солидарность — это всегда активная атака, она всегда включает в себя восстановление наших сил и их приумножение в соединении с силами других. Многие повстанческие анархисты участвовали в борьбе против тюремного режима FIES (Ficheros de Internos de Especial Seguimiento — Досье заключённых для специального наблюдения) в Испании. Это революционная борьба, поскольку она не нацелена на простое реформирование, её окончательная цель — исчезновение тюрем, что подразумевает радикальные перемены в обществе. Это самоорганизованная борьба, в которой нет никаких лидеров или представителей ни внутри тюрем, ни за их пределами, а есть только солидарность, растущая между эксплуатируемыми людьми по обе стороны стен.

Одно из основных преимуществ неформальной организации в том, что она позволяет анархистам принимать участие в промежуточной или специфической борьбе, не жертвуя принципами и не нуждаясь в единообразии действий и политики. В неформально организованной борьбе могут участвовать аффинити-группы, чьи политические взгляды на будущее могут сильно отличаться друг от друга. Одни люди могут желать открыть перспективы для восстания, в то время как других могут интересовать лишь ближайшие цели. Нет причины, по которой те, кто разделяет ближайшую практическую цель, но расходятся в долгосрочных целях, не могут быть вместе. Например, группа против генной инженерии смогла сформироваться, решив скоординировать действия по уничтожению образцов культур и распространению листовок против генной инженерии. В этом случае те, кто желал повстанческого разрыва с

- 18 -

СМИ, начали травить тех, кто привлёк внимание к этой проблеме.

Вы, любители позировать перед видео камерами, писать статьи и так далее, могли и не разделять этот метод борьбы, но зато расписались о ксенофобии не только в газете КП, но и вообще в государственных СМИ. Но вы не захотели разжигать пламя от искры, которую дали повстанцы.

Так же и вместо того чтобы воспользоваться поджогом рейхстага в Германии, вы принялись за критику и объявили о провокации, зато нацисты не побоялись воспользоваться этой ситуацией. Они разожгли пламя тоталитаризма, а не революции, благодаря вот такой критике, которая произошла вокруг редакции КП и разбитой вывески.

Так что в следующий раз, перед тем как отказываться от боевых товарищей, подумайте о том, что вы играете на руку противнику.

Что мы видим далее: погром и поджог банка в канун 1 мая — это, оказывается, сомнительное действие, которое не вербует массы и, мало того: «а кто это сделал?». А разве вам так важно, кто это сделал? Для вас это должен быть сигналом начать, наконец-то, действовать, а не поговаривать: «революции не время, это провокация!».

Разве имеет значение, кто взрывал приемную ФСБ в 1999 году, наши боевые товарищи или сотрудники ФСБ для фабрикация уголовного дела против анархистов? Даже если это сделали и не наши товарищи, разве это не здорово, что сотрудники взрывают сами себя?

И что важнее, чтобы люди поняли, каким злом являются банки или, чтобы банки перестали существовать.

А что дальше? Заявления, что устраивающих поджог ментовок рано или поздно разоблачат и посадят, и никакого массового притока не будет. Вот именно так и начинают «кидать камни в огород» товарищам. Кто заявил, что это делает один и тот же человек? Разве не вы своими заявлениями, что это делает небольшая горстка маргиналов, отколовшаяся от одной большой маргинальной толпы, сужаете круг подозреваемых для следователей?

И как вы советуете бороться с ментами? Выйти на

- 39 -

СМИ, начали травить тех, кто привлёк внимание к этой проблеме.

Вы, любители позировать перед видео камерами, писать статьи и так далее, могли и не разделять этот метод борьбы, но зато расписались о ксенофобии не только в газете КП, но и вообще в государственных СМИ. Но вы не захотели разжигать пламя от искры, которую дали повстанцы.

Так же и вместо того чтобы воспользоваться поджогом рейхстага в Германии, вы принялись за критику и объявили о провокации, зато нацисты не побоялись воспользоваться этой ситуацией. Они разожгли пламя тоталитаризма, а не революции, благодаря вот такой критике, которая произошла вокруг редакции КП и разбитой вывески.

Так что в следующий раз, перед тем как отказываться от боевых товарищей, подумайте о том, что вы играете на руку противнику.

Что мы видим далее: погром и поджог банка в канун 1 мая — это, оказывается, сомнительное действие, которое не вербует массы и, мало того: «а кто это сделал?». А разве вам так важно, кто это сделал? Для вас это должен быть сигналом начать, наконец-то, действовать, а не поговаривать: «революции не время, это провокация!».

Разве имеет значение, кто взрывал приемную ФСБ в 1999 году, наши боевые товарищи или сотрудники ФСБ для фабрикация уголовного дела против анархистов? Даже если это сделали и не наши товарищи, разве это не здорово, что сотрудники взрывают сами себя?

И что важнее, чтобы люди поняли, каким злом являются банки или, чтобы банки перестали существовать.

А что дальше? Заявления, что устраивающих поджог ментовок рано или поздно разоблачат и посадят, и никакого массового притока не будет. Вот именно так и начинают «кидать камни в огород» товарищам. Кто заявил, что это делает один и тот же человек? Разве не вы своими заявлениями, что это делает небольшая горстка маргиналов, отколовшаяся от одной большой маргинальной толпы, сужаете круг подозреваемых для следователей?

И как вы советуете бороться с ментами? Выйти на

- 39 -

КРИК

I. Не жди революцию – делай ее!

Мы будем вечно ждать момента, когда массы будут готовы к революции. Не жди массовую готовность, действуй сам и разрушай то, что мешают тебе жить. Для этого требуется только твое желание.

Повстанчество имеет высокие показатели эффективности, но именно так эффективно бороться революционеры боятся.

Повстанец может быть распознан или из-за своей глупости или из-за вражды окружающего общества. Если первое можно компенсировать, обратившись к практике военных диверсантов и культуре безопасности революционеров, то второе осложняется тем, что тебя сдадут люди из твоего же боевого лагеря. Так что не доверяй никому, даже самому себе. Держи язык за зубами и не болтай лишнего даже среди очень близких людей. Действуй лучше сам или со своими единомышленниками, которые будут повязаны с тобой одним делом. Если тонуть, так вместе.

Начало 2000-ых годов ознаменовалось для анархического движения в России делом НРА. Нас было мало, мы были голыми среди одетых, это во-первых. А во-вторых, нельзя призывать к саботажу, его надо просто делать молча. Арестовывают не тех, кто метко бомбы кидает, а тех, кто громче кричит. Не стоит орать, что надо взрывать наших врагов, не стоит кричать, что надо саботировать вражеские объекты, наносящие вред как человеку, так и природе, не стоит призывать к прямому действию. Стоит кричать о том, что тебя волнует и что тебе мешает. Стоит орать, что за сволочи, одетые в форму и портят людям жизнь. Кричать, что за ад, жить около вредоносных объектов и так далее.

Что мы получили? Когда не такое уж и радикальное действие, как битье вывески редакции комсомольской правды, вызвало опалу не со стороны противника, а у тех, кто должен был поддерживать и проявить солидарность. Даже фашисты в этом плане выглядят лучше, они хоть и грызутся внутри своего лагеря, но никогда публично не осуждают своих соратников, которые убивают людей. Вместо того, чтобы акцентировать внимание на проблеме ксенофобии в

- 38 -

КРИК

I. Не жди революцию – делай ее!

Мы будем вечно ждать момента, когда массы будут готовы к революции. Не жди массовую готовность, действуй сам и разрушай то, что мешают тебе жить. Для этого требуется только твое желание.

Повстанчество имеет высокие показатели эффективности, но именно так эффективно бороться революционеры боятся.

Повстанец может быть распознан или из-за своей глупости или из-за вражды окружающего общества. Если первое можно компенсировать, обратившись к практике военных диверсантов и культуре безопасности революционеров, то второе осложняется тем, что тебя сдадут люди из твоего же боевого лагеря. Так что не доверяй никому, даже самому себе. Держи язык за зубами и не болтай лишнего даже среди очень близких людей. Действуй лучше сам или со своими единомышленниками, которые будут повязаны с тобой одним делом. Если тонуть, так вместе.

Начало 2000-ых годов ознаменовалось для анархического движения в России делом НРА. Нас было мало, мы были голыми среди одетых, это во-первых. А во-вторых, нельзя призывать к саботажу, его надо просто делать молча. Арестовывают не тех, кто метко бомбы кидает, а тех, кто громче кричит. Не стоит орать, что надо взрывать наших врагов, не стоит кричать, что надо саботировать вражеские объекты, наносящие вред как человеку, так и природе, не стоит призывать к прямому действию. Стоит кричать о том, что тебя волнует и что тебе мешает. Стоит орать, что за сволочи, одетые в форму и портят людям жизнь. Кричать, что за ад, жить около вредоносных объектов и так далее.

Что мы получили? Когда не такое уж и радикальное действие, как битье вывески редакции комсомольской правды, вызвало опалу не со стороны противника, а у тех, кто должен был поддерживать и проявить солидарность. Даже фашисты в этом плане выглядят лучше, они хоть и грызутся внутри своего лагеря, но никогда публично не осуждают своих соратников, которые убивают людей. Вместо того, чтобы акцентировать внимание на проблеме ксенофобии в

- 38 -

нынешним общественным устройством и те, кто просто ненавидел генную инженерию, легко смогли сотрудничать ради этой конкретной цели. Впрочем, группы, применяющие повстанческий подход в своих действиях, часто заканчивают конфликтом с другими группами, работающими по аналогичным вопросам. Фронт Освобождения Земли — неформально организованная сеть групп, придерживающихся позиции нападения на тех, кого они считают разрушителями Земли, поносится мейнстримовым экозащитным движением. В то же время, вполне возможно, их будут критиковать многие повстанческие анархисты за оборонительное сосредоточение на защите Земли и игнорирование социального аспекта революции. Что важно, чтобы позволить различным группам сотрудничать — это координация с автономией.

Для тех, кто хочет открыть перспективы для восстания, подобная кооперация не закрывает дверь к их мечтам. Неформальная организация с её этикой автономии и отсутствия компромиссов не управляет борьбой, и неконтролируемость создаёт возможность для повстанческого разрыва с нынешним общественным устройством.

Когда придёт время для восстания?

У меня есть теория. Она заключается в том, что каждый раз, когда правительство или какая-либо корпорация совершают насильственные действия в отношении природы или человечества, каждый раз, когда нефтяной танкер корпорации загрязняет побережье или они калечат, опустошают и разрушают природный объект, каждый раз, когда они это делают, я беру свой гнев и размещаю его в определённом отсеке моего мозга, и когда наступит время для восстания, я смогу добраться до этих кусочков гнева, которые я сохранил.

Поэтому я провожу свои дни, терпеливо пытаюсь остановить то безумие, которое движет правительством и корпорациями, и каждый день я слышу о новых зверствах. Я хожу по очередным демонстрациям от А до Б, выкрикиваю какие-то лозунги, и затем в конце дня я вновь открываю этот специальный отсек и помещаю в него гнев по поводу какого-либо нового зверства в

- 19 -

нынешним общественным устройством и те, кто просто ненавидел генную инженерию, легко смогли сотрудничать ради этой конкретной цели. Впрочем, группы, применяющие повстанческий подход в своих действиях, часто заканчивают конфликтом с другими группами, работающими по аналогичным вопросам. Фронт Освобождения Земли — неформально организованная сеть групп, придерживающихся позиции нападения на тех, кого они считают разрушителями Земли, поносится мейнстримовым экозащитным движением. В то же время, вполне возможно, их будут критиковать многие повстанческие анархисты за оборонительное сосредоточение на защите Земли и игнорирование социального аспекта революции. Что важно, чтобы позволить различным группам сотрудничать — это координация с автономией.

Для тех, кто хочет открыть перспективы для восстания, подобная кооперация не закрывает дверь к их мечтам. Неформальная организация с её этикой автономии и отсутствия компромиссов не управляет борьбой, и неконтролируемость создаёт возможность для повстанческого разрыва с нынешним общественным устройством.

Когда придёт время для восстания?

У меня есть теория. Она заключается в том, что каждый раз, когда правительство или какая-либо корпорация совершают насильственные действия в отношении природы или человечества, каждый раз, когда нефтяной танкер корпорации загрязняет побережье или они калечат, опустошают и разрушают природный объект, каждый раз, когда они это делают, я беру свой гнев и размещаю его в определённом отсеке моего мозга, и когда наступит время для восстания, я смогу добраться до этих кусочков гнева, которые я сохранил.

Поэтому я провожу свои дни, терпеливо пытаюсь остановить то безумие, которое движет правительством и корпорациями, и каждый день я слышу о новых зверствах. Я хожу по очередным демонстрациям от А до Б, выкрикиваю какие-то лозунги, и затем в конце дня я вновь открываю этот специальный отсек и помещаю в него гнев по поводу какого-либо нового зверства в

- 19 -

ожидании того дня, когда этот гнев понадобится мне, чтобы повергнуть Империю.

Но меня одолевает новый страх. Я чувствую, как гнев взывает ко мне из этого отсека, я слышу как дверца открывается изнутри, и я задаюсь этим новым ужасным вопросом:

Как я пойму, когда придёт время для восстания?

Случится ли это, когда очередные озеро или река будут уничтожены из-за чрезмерного загрязнения? Когда лесозаготовительные компании разрушат ещё одну экосистему и выселят коренные народы с их земель?

Наступит ли тогда время для восстания?

Или это произойдёт, когда правительство или НАТО или ООН разбомбит страну и убьёт тысячи людей? Когда очередная ТНК окажется замешана в уничтожении туземных племён ради опустошения ещё одной земной природной территории?

Наступит ли тогда время для восстания?

Когда твоя местная фабрика поставит очередной груз оружия, созданного и предназначенного для убийства людей типа тебя и меня? Если корпорации продолжают разрушать озоновый слой, если экология будет безрассудно разрушаться ради прибыли? Если определённые партии продолжают ставить под угрозу жизни множества прекрасных животных и растений нашей планеты?

Наступит ли тогда время для восстания?

Или же мы продолжим просто устраивать демонстрации и составлять петиции в надежде, что система осознает свою вину и изменится, либо в надежде на будущую революцию, когда на нашей стороне будут массы и мы будем способны привести всё в порядок? Надеюсь ли мы на это в то время, как система продолжает губить нас и планету настолько, что мир может стать непригодным для жизни к тому моменту, как мы наконец созреем что-то с этим сделать?

Продолжим ли мы ждать критического момента?

Настанет ли тогда время для восстания?

Или будет уже слишком поздно...?

- 20 -

ожидании того дня, когда этот гнев понадобится мне, чтобы повергнуть Империю.

Но меня одолевает новый страх. Я чувствую, как гнев взывает ко мне из этого отсека, я слышу как дверца открывается изнутри, и я задаюсь этим новым ужасным вопросом:

Как я пойму, когда придёт время для восстания?

Случится ли это, когда очередные озеро или река будут уничтожены из-за чрезмерного загрязнения? Когда лесозаготовительные компании разрушат ещё одну экосистему и выселят коренные народы с их земель?

Наступит ли тогда время для восстания?

Или это произойдёт, когда правительство или НАТО или ООН разбомбит страну и убьёт тысячи людей? Когда очередная ТНК окажется замешана в уничтожении туземных племён ради опустошения ещё одной земной природной территории?

Наступит ли тогда время для восстания?

Когда твоя местная фабрика поставит очередной груз оружия, созданного и предназначенного для убийства людей типа тебя и меня? Если корпорации продолжают разрушать озоновый слой, если экология будет безрассудно разрушаться ради прибыли? Если определённые партии продолжают ставить под угрозу жизни множества прекрасных животных и растений нашей планеты?

Наступит ли тогда время для восстания?

Или же мы продолжим просто устраивать демонстрации и составлять петиции в надежде, что система осознает свою вину и изменится, либо в надежде на будущую революцию, когда на нашей стороне будут массы и мы будем способны привести всё в порядок? Надеюсь ли мы на это в то время, как система продолжает губить нас и планету настолько, что мир может стать непригодным для жизни к тому моменту, как мы наконец созреем что-то с этим сделать?

Продолжим ли мы ждать критического момента?

Настанет ли тогда время для восстания?

Или будет уже слишком поздно...?

- 20 -

социальной борьбы, где человек верит, что не все так ужасно, как в действительности, что можно приложить немного сил, и мы все вместе сможем изменить цивилизацию, и она станет гуманной, зеленой, анархической, революционной, коммунистической, социалистической, справедливой, феминистской, антирасистской и так далее. В результате именно эта борьба разрушает последние иллюзии людей о компромиссной и гуманной борьбе.

Сторонники компромиссного подхода не говорят и не пишут об одной немаловажной вещи — безопасности личности. Организации в своей устремлённости к количественному росту участников полностью игнорируют личную безопасность и конспирацию. Какое-либо взаимодействие с организацией приводит к разоблачению бойца. Организации не понимают того, что борющимися людям, ведущим атаки на цивилизацию разной интенсивности и силы, тоже необходима конспирация. Так как каждый из нас никогда не лезет в дела других, мы никогда не знаем, кто из нас чем занимается, а также мы не можем узнать, какой информацией обладают агенты цивилизации, поэтому под удар может попасть любой из нас, и нельзя игнорировать вопрос личной безопасности даже если «ты ничем таким не занимаешься». Так что организационный подход и поиск компромисса с ним может привести только к тому, что повстанческая борьба попадет под удар.

Если бы организации уделяли должное внимание личной безопасности и конспирации, то никакого компромисса и искать было бы не нужно.

Поэтому борющиеся люди перед тем, как перейти к революционной анархической борьбе полностью разрывают какие-либо отношения с организациями, а порой, и с движением. И здесь не может быть какого-либо компромисса.

МУ
весна 2012

- 37 -

социальной борьбы, где человек верит, что не все так ужасно, как в действительности, что можно приложить немного сил, и мы все вместе сможем изменить цивилизацию, и она станет гуманной, зеленой, анархической, революционной, коммунистической, социалистической, справедливой, феминистской, антирасистской и так далее. В результате именно эта борьба разрушает последние иллюзии людей о компромиссной и гуманной борьбе.

Сторонники компромиссного подхода не говорят и не пишут об одной немаловажной вещи — безопасности личности. Организации в своей устремлённости к количественному росту участников полностью игнорируют личную безопасность и конспирацию. Какое-либо взаимодействие с организацией приводит к разоблачению бойца. Организации не понимают того, что борющимися людям, ведущим атаки на цивилизацию разной интенсивности и силы, тоже необходима конспирация. Так как каждый из нас никогда не лезет в дела других, мы никогда не знаем, кто из нас чем занимается, а также мы не можем узнать, какой информацией обладают агенты цивилизации, поэтому под удар может попасть любой из нас, и нельзя игнорировать вопрос личной безопасности даже если «ты ничем таким не занимаешься». Так что организационный подход и поиск компромисса с ним может привести только к тому, что повстанческая борьба попадет под удар.

Если бы организации уделяли должное внимание личной безопасности и конспирации, то никакого компромисса и искать было бы не нужно.

Поэтому борющиеся люди перед тем, как перейти к революционной анархической борьбе полностью разрывают какие-либо отношения с организациями, а порой, и с движением. И здесь не может быть какого-либо компромисса.

МУ
весна 2012

- 37 -

телеграфа), а бесцензурное (бесконтрольное со стороны цивилизации и третьей стороны, типа администраторов сайтов) распространение информации любым способом с помощью разных носителей.

Инфраструктура повстанческой борьбы — это следствие борьбы. То есть она зависит от интенсивности борьбы и степени конфронтации с цивилизацией. Ее невозможно спланировать, продумать и запустить. Нужно понимать: коммуникация не может подтолкнуть людей к борьбе. Если человек не начал вести свою индивидуальную борьбу с цивилизацией, то насколько инфраструктура ни была бы революционной и анархической, она не заставит людей бороться.

Отдельный подпункт в вопросе коммуникации — взаимодействие с организациями.

В данном случае под организацией понимается заранее спланированная инфраструктура, направленная на усиление пропаганды, с целью дальнейшего укрепления организации завербованными. Это стоило пояснить, потому что понятие организации намного шире, даже аффиинити-группы — это организация, только с иной формой взаимодействия внутри. Любое сплочение людей — это организация. Поэтому для удобства понимания мы сузили понятие «организация» до определения «группа людей, взаимодействующих между собой, где заранее определены пределы отношений и нормирование их какими-либо документами». Подобные структуры создают люди, которые считают, что только очень сильная и большая организация сможет совершить великое восстание, которое приведет к социальной революции, после чего люди окажутся в новом мире.

Есть три позиции. Первая — критикующая организации, вторая — критикующая повстанческую борьбу, и третья — стремящаяся найти компромисс. Сама по себе критика не является ненужной, если только она не мешает борьбе. Но те, кто уделяет много внимания критике, в итоге приходят к поиску компромисса. Но тому, кто уже борется против цивилизации за свои интересы, стоит помнить, что никогда и ни с кем не стоит идти на компромисс!

Организации есть то последнее прибежище

- 36 -

телеграфа), а бесцензурное (бесконтрольное со стороны цивилизации и третьей стороны, типа администраторов сайтов) распространение информации любым способом с помощью разных носителей.

Инфраструктура повстанческой борьбы — это следствие борьбы. То есть она зависит от интенсивности борьбы и степени конфронтации с цивилизацией. Ее невозможно спланировать, продумать и запустить. Нужно понимать: коммуникация не может подтолкнуть людей к борьбе. Если человек не начал вести свою индивидуальную борьбу с цивилизацией, то насколько инфраструктура ни была бы революционной и анархической, она не заставит людей бороться.

Отдельный подпункт в вопросе коммуникации — взаимодействие с организациями.

В данном случае под организацией понимается заранее спланированная инфраструктура, направленная на усиление пропаганды, с целью дальнейшего укрепления организации завербованными. Это стоило пояснить, потому что понятие организации намного шире, даже аффиинити-группы — это организация, только с иной формой взаимодействия внутри. Любое сплочение людей — это организация. Поэтому для удобства понимания мы сузили понятие «организация» до определения «группа людей, взаимодействующих между собой, где заранее определены пределы отношений и нормирование их какими-либо документами». Подобные структуры создают люди, которые считают, что только очень сильная и большая организация сможет совершить великое восстание, которое приведет к социальной революции, после чего люди окажутся в новом мире.

Есть три позиции. Первая — критикующая организации, вторая — критикующая повстанческую борьбу, и третья — стремящаяся найти компромисс. Сама по себе критика не является ненужной, если только она не мешает борьбе. Но те, кто уделяет много внимания критике, в итоге приходят к поиску компромисса. Но тому, кто уже борется против цивилизации за свои интересы, стоит помнить, что никогда и ни с кем не стоит идти на компромисс!

Организации есть то последнее прибежище

- 36 -

ТЕЗИСЫ О ПОВСТАНЧЕСКОМ АНАРХИЗМЕ

Повстанческий анархизм (инсуррекционизм) — это не идеологическое решение всех социальных проблем, не товар на капиталистическом рынке идеологий и мнений, но существующий в данный момент праксис, стремящийся покончить с господством государства и существованием капитала и требующий для своего развития анализа и дискуссии. Мы не выискиваем некое идеальное общество и не предлагаем образ утопии на потребу публики. На протяжении всей истории большинство анархистов, за исключением тех, кто верил, что общество будет эволюционировать и в определенный момент необходимость в государстве просто отпадет, были сторонниками повстанческого анархизма. Инсуррекционисты верят, что государство не отомрет просто так — анархисты должны *атаковать*, ибо ожидание — это смерть. Они считают, что открытый мятеж и распространение повстанчества среди эксплуатируемых и исключенных необходимы. Тогда мы переходим к общей для нас проблеме: если государство само по себе не исчезнет, то как мы можем положить конец его существованию? Таким образом, инсуррекционизм — это в первую очередь практика, и она фокусируется на организации *атаки*. Данные тезисы не являются законченным и завершенным продуктом; мы видим в них часть существующей в данный момент дискуссии, и мы только приветствуем отклики и замечания.

1. Государство просто так не исчезнет. Атака

• Капиталистическое государство не может «отмереть», как считают некоторые анархисты, — причем это находит проявление не, только в абстрактных позициях «ожидания», но также в открытом обвинении действий тех, для кого создание нового мира непосредственно связано с разрушением старого. *Атака* — это отрицание опосредования, примирения, жертвы, приспособления и компромисса.

• Только через действие и обучение действию, а не пропагандой, мы можем открыть путь к *восстанию*, хоть пропаганда и играет свою роль в прояснении, как действовать. Ожидание только учит ожиданию; действию можно научиться только в действии.

• Сила восстания — общественная сила, а не военная.

- 21 -

ТЕЗИСЫ О ПОВСТАНЧЕСКОМ АНАРХИЗМЕ

Повстанческий анархизм (инсуррекционизм) — это не идеологическое решение всех социальных проблем, не товар на капиталистическом рынке идеологий и мнений, но существующий в данный момент праксис, стремящийся покончить с господством государства и существованием капитала и требующий для своего развития анализа и дискуссии. Мы не выискиваем некое идеальное общество и не предлагаем образ утопии на потребу публики. На протяжении всей истории большинство анархистов, за исключением тех, кто верил, что общество будет эволюционировать и в определенный момент необходимость в государстве просто отпадет, были сторонниками повстанческого анархизма. Инсуррекционисты верят, что государство не отомрет просто так — анархисты должны *атаковать*, ибо ожидание — это смерть. Они считают, что открытый мятеж и распространение повстанчества среди эксплуатируемых и исключенных необходимы. Тогда мы переходим к общей для нас проблеме: если государство само по себе не исчезнет, то как мы можем положить конец его существованию? Таким образом, инсуррекционизм — это в первую очередь практика, и она фокусируется на организации *атаки*. Данные тезисы не являются законченным и завершенным продуктом; мы видим в них часть существующей в данный момент дискуссии, и мы только приветствуем отклики и замечания.

1. Государство просто так не исчезнет. Атака

• Капиталистическое государство не может «отмереть», как считают некоторые анархисты, — причем это находит проявление не, только в абстрактных позициях «ожидания», но также в открытом обвинении действий тех, для кого создание нового мира непосредственно связано с разрушением старого. *Атака* — это отрицание опосредования, примирения, жертвы, приспособления и компромисса.

• Только через действие и обучение действию, а не пропагандой, мы можем открыть путь к *восстанию*, хоть пропаганда и играет свою роль в прояснении, как действовать. Ожидание только учит ожиданию; действию можно научиться только в действии.

• Сила восстания — общественная сила, а не военная.

- 21 -

Сила всеобщего бунта заключается не в вооруженном столкновении, а в степени парализованности экономики и нормальности.

2. Самодеятельность против управляемого мятежа: от восстания к революции

- Раз мы анархисты, то революция всегда должна быть нашей точкой отсчета, вне зависимости от того, что мы делаем, или каким вопросом занимаемся. Но революция — это не просто миф, используемый лишь в качестве точки отсчета. В силу того, что это вполне конкретное событие, оно должно выстраиваться день за днем через ограниченные попытки, которые не содержат в себе всех освободительных характеристик социальной революции в подлинном смысле. Эти ограниченные устремления мы называем *восстаниями*. В них бунт наиболее эксплуатируемых и исключенных и наиболее политически чувствительных меньшинств открывает дорогу к возможному включению более широких слоев эксплуатируемых на волне мятежа, способного перерасти в революцию.

- Борьба должна развиваться как на непосредственном уровне, так и на долгосрочную перспективу. Ясная стратегия необходима, без нее мы не сможем скоординированно и результативно использовать различные методы.

- *Автономное действие*: самоуправление борьбой означает, что те, кто включены в борьбу, самостоятельны в своих решениях и действиях; это противоположность организации синтеза, которая всегда стремится подчинить себе борьбу. Борьба, синтезированная одной единственной контролирующей организацией, легко интегрируется во властную структуру данного общества. Самоорганизованная борьба, когда она захватывает все сферы общества, по определению неконтролируема.

3. Неподконтрольность против управляемого мятежа: распространение атак

- Никогда нельзя предугадать исход какой-либо борьбы. Даже ограниченная борьба может иметь самые непредсказуемые результаты. Переход от обособленных восстаний — ограниченных и определенных — к революции не может быть заранее гарантирован никаким методом.

- 22 -

Сила всеобщего бунта заключается не в вооруженном столкновении, а в степени парализованности экономики и нормальности.

2. Самодеятельность против управляемого мятежа: от восстания к революции

- Раз мы анархисты, то революция всегда должна быть нашей точкой отсчета, вне зависимости от того, что мы делаем, или каким вопросом занимаемся. Но революция — это не просто миф, используемый лишь в качестве точки отсчета. В силу того, что это вполне конкретное событие, оно должно выстраиваться день за днем через ограниченные попытки, которые не содержат в себе всех освободительных характеристик социальной революции в подлинном смысле. Эти ограниченные устремления мы называем *восстаниями*. В них бунт наиболее эксплуатируемых и исключенных и наиболее политически чувствительных меньшинств открывает дорогу к возможному включению более широких слоев эксплуатируемых на волне мятежа, способного перерасти в революцию.

- Борьба должна развиваться как на непосредственном уровне, так и на долгосрочную перспективу. Ясная стратегия необходима, без нее мы не сможем скоординированно и результативно использовать различные методы.

- *Автономное действие*: самоуправление борьбой означает, что те, кто включены в борьбу, самостоятельны в своих решениях и действиях; это противоположность организации синтеза, которая всегда стремится подчинить себе борьбу. Борьба, синтезированная одной единственной контролирующей организацией, легко интегрируется во властную структуру данного общества. Самоорганизованная борьба, когда она захватывает все сферы общества, по определению неконтролируема.

3. Неподконтрольность против управляемого мятежа: распространение атак

- Никогда нельзя предугадать исход какой-либо борьбы. Даже ограниченная борьба может иметь самые непредсказуемые результаты. Переход от обособленных восстаний — ограниченных и определенных — к революции не может быть заранее гарантирован никаким методом.

- 22 -

Коммуникация

(или чаще можно услышать — инфраструктура, в данном случае употребляются в одном значении)

Коммуникация для повстанческой борьбы — это не то, что нас приумножает, а то, что усиливает и увеличивает интенсивность наших атак и укрепляется солидарность между нами. В анархической революционной борьбе не имеет значение вербовка новых сторонников, потому что сторонники и потенциальные участники появляются не от силы нашей пропаганды, а из-за ухудшения социальных условий. То есть сама цивилизация создает такие условия, которые заставляют людей восставать. Таким образом, есть два пути: социальный — смягчать в цивилизации социальное напряжение и антисоциальный — доводить до максимума социальное напряжение, чтобы цивилизация взорвалась и была не способна функционировать.

Одной из проблем социальной борьбы считается то, что новички не могут вклиниться в сопротивление и отстаивание прав при цивилизации, что также усложняет взаимодействие групп и координацию между ними. В антисоциальной анархической революционной борьбе новичков не бывает, так как человек, который восстает против цивилизации, не может быть новичком. В такой борьбе вообще отсутствует понятие новичка, так как в ней не может быть профессионального борца. Человек не может бороться за свои интересы профессионально или любительски. Такой борющийся человек имеет в себе уже предостаточно силы и уверенности, чтобы самостоятельно атаковать без всякой инфраструктуры.

Вопрос коммуникации — это вопрос того, как мы, те, кто уже борется, взаимодействуем друг с другом. Пример, НАФ (неформальная анархическая федерация): множество разных групп с помощью свободного потока информации распространяют свои коммунике (сообщения), и это позволяет координироваться уже действующим группам и включать в борьбу присоединившихся людей. Свободный информационный поток — это не технические средства (в виде Интернета или

- 35 -

Коммуникация

(или чаще можно услышать — инфраструктура, в данном случае употребляются в одном значении)

Коммуникация для повстанческой борьбы — это не то, что нас приумножает, а то, что усиливает и увеличивает интенсивность наших атак и укрепляется солидарность между нами. В анархической революционной борьбе не имеет значение вербовка новых сторонников, потому что сторонники и потенциальные участники появляются не от силы нашей пропаганды, а из-за ухудшения социальных условий. То есть сама цивилизация создает такие условия, которые заставляют людей восставать. Таким образом, есть два пути: социальный — смягчать в цивилизации социальное напряжение и антисоциальный — доводить до максимума социальное напряжение, чтобы цивилизация взорвалась и была не способна функционировать.

Одной из проблем социальной борьбы считается то, что новички не могут вклиниться в сопротивление и отстаивание прав при цивилизации, что также усложняет взаимодействие групп и координацию между ними. В антисоциальной анархической революционной борьбе новичков не бывает, так как человек, который восстает против цивилизации, не может быть новичком. В такой борьбе вообще отсутствует понятие новичка, так как в ней не может быть профессионального борца. Человек не может бороться за свои интересы профессионально или любительски. Такой борющийся человек имеет в себе уже предостаточно силы и уверенности, чтобы самостоятельно атаковать без всякой инфраструктуры.

Вопрос коммуникации — это вопрос того, как мы, те, кто уже борется, взаимодействуем друг с другом. Пример, НАФ (неформальная анархическая федерация): множество разных групп с помощью свободного потока информации распространяют свои коммунике (сообщения), и это позволяет координироваться уже действующим группам и включать в борьбу присоединившихся людей. Свободный информационный поток — это не технические средства (в виде Интернета или

- 35 -

нами. Только условием является полное прекращение атаки на цивилизацию с нашей стороны и самостоятельное разоружение (имеется в виду, чтобы все отложили свои средства и методы борьбы и себя выдали). Это необходимо для того, чтобы в итоге цивилизация смогла снова интенсивно давить нас силой, когда в результате переговоров и поиска компромисса она нас разоблачит. Вследствие этого атака будет уже точечной.

Когда мы принимаем позицию бескомпромиссности. Третий способ борьбы цивилизации — это подкуп. Это происходит, когда мы продолжаем атаковать и компромисс, предложенный цивилизацией, не помогает. Она идет на полную капитуляцию в одной области борьбы для того, чтоб усилить контратаку с другой стороны. Ей это удается потому, что часть из нас начинает верить обманному ходу цивилизации, они думают, что их метод борьбы самый эффективный, и они нашли слабое место в системе, куда мы все вместе должны ударить. Другие, продолжают атаковать, как и раньше, что приводит к недопониманию между группами и между ними исчезает солидарность. Система разъединяет для того, чтобы впоследствии с новой силой начать лобовую атаку и экспансию против личности.

Стратегия цивилизации. Компромисс и диалог — возможность приостановить наши атаки, а подкуп — уничтожение нашей солидарности. И только после последнего цивилизация снова применяет силу.

Стоит понимать, цивилизация — это мягкая субстанция, которая под давлением способна видоизменяться и компенсировать силу давления тем, что распределяет это же давление по сферам жизни, где не ведется сопротивление. Чтобы такая субстанция лопнула, необходима не огромная сила давления, а увеличение точек давления по всей площади цивилизации.

Солидарность между атакующими так же опасна для цивилизации, как и сами их атаки. Поэтому система, сначала стремится лишить атакующих солидарности и поддержки, а потом уже их контратаковать.

- 34 -

нами. Только условием является полное прекращение атаки на цивилизацию с нашей стороны и самостоятельное разоружение (имеется в виду, чтобы все отложили свои средства и методы борьбы и себя выдали). Это необходимо для того, чтобы в итоге цивилизация смогла снова интенсивно давить нас силой, когда в результате переговоров и поиска компромисса она нас разоблачит. Вследствие этого атака будет уже точечной.

Когда мы принимаем позицию бескомпромиссности. Третий способ борьбы цивилизации — это подкуп. Это происходит, когда мы продолжаем атаковать и компромисс, предложенный цивилизацией, не помогает. Она идет на полную капитуляцию в одной области борьбы для того, чтоб усилить контратаку с другой стороны. Ей это удается потому, что часть из нас начинает верить обманному ходу цивилизации, они думают, что их метод борьбы самый эффективный, и они нашли слабое место в системе, куда мы все вместе должны ударить. Другие, продолжают атаковать, как и раньше, что приводит к недопониманию между группами и между ними исчезает солидарность. Система разъединяет для того, чтобы впоследствии с новой силой начать лобовую атаку и экспансию против личности.

Стратегия цивилизации. Компромисс и диалог — возможность приостановить наши атаки, а подкуп — уничтожение нашей солидарности. И только после последнего цивилизация снова применяет силу.

Стоит понимать, цивилизация — это мягкая субстанция, которая под давлением способна видоизменяться и компенсировать силу давления тем, что распределяет это же давление по сферам жизни, где не ведется сопротивление. Чтобы такая субстанция лопнула, необходима не огромная сила давления, а увеличение точек давления по всей площади цивилизации.

Солидарность между атакующими так же опасна для цивилизации, как и сами их атаки. Поэтому система, сначала стремится лишить атакующих солидарности и поддержки, а потом уже их контратаковать.

- 34 -

• Система боится не самих актов саботажа, а их общественного распространения. Каждый пролетаризированный индивид, который лишен какой-либо собственности, способен к целеполаганию, самостоятельному или коллективному. Государство и капитал просто материально не способны содержать аппарат контроля, который мог бы охватить все общество целиком. Каждый, кто хочет выступить против сетей контроля, может внести свой собственный теоретический и практический взгляд. Разрыв социальных связей идет рука об руку с распространением актов саботажа. Анонимная практика самоосвобождения может разрушить все защитные барьеры, установленные властью, и распространиться на все сферы общества.

• Малые действия легко воспроизвести, для этого нужны самые элементарные средства, доступные каждому, и именно благодаря этой простоте и спонтанности они неконтролируемы. Они высмеивают даже самые продвинутые технологические разработки подавления бунтов.

4. Перманентная конфликтность против опосредования институциональными силами

• Конфликтность должна рассматриваться как неотъемлемый элемент борьбы против власть имущих. Борьба, в которой отсутствует этот элемент, характеризуется институциональным опосредованием, привыканием к делегированию и вере в иллюзорное освобождение через участие в представительных органах, и заканчивает, в конце концов, активным пособничеством эксплуатации нас самих.

• Понятно, что эффективность насилия для достижения целей иногда вызывает резонное сомнение. Но когда ненасилие возводится в неоспоримый принцип, а реальность разделяется на «хорошую» и «плохую», тогда споры теряют всякую ценность, и все рассматривается в терминах подчинения и послушания. Представители антиглобалистского движения, дистанцируясь от актов насилия и обличая их, проясняют один важный момент: принципы, которым они верно служат, нужны им для обоснования власти над всем движением.

5. Иллегальность. Восстание — не просто

- 23 -

• Система боится не самих актов саботажа, а их общественного распространения. Каждый пролетаризированный индивид, который лишен какой-либо собственности, способен к целеполаганию, самостоятельному или коллективному. Государство и капитал просто материально не способны содержать аппарат контроля, который мог бы охватить все общество целиком. Каждый, кто хочет выступить против сетей контроля, может внести свой собственный теоретический и практический взгляд. Разрыв социальных связей идет рука об руку с распространением актов саботажа. Анонимная практика самоосвобождения может разрушить все защитные барьеры, установленные властью, и распространиться на все сферы общества.

• Малые действия легко воспроизвести, для этого нужны самые элементарные средства, доступные каждому, и именно благодаря этой простоте и спонтанности они неконтролируемы. Они высмеивают даже самые продвинутые технологические разработки подавления бунтов.

4. Перманентная конфликтность против опосредования институциональными силами

• Конфликтность должна рассматриваться как неотъемлемый элемент борьбы против власть имущих. Борьба, в которой отсутствует этот элемент, характеризуется институциональным опосредованием, привыканием к делегированию и вере в иллюзорное освобождение через участие в представительных органах, и заканчивает, в конце концов, активным пособничеством эксплуатации нас самих.

• Понятно, что эффективность насилия для достижения целей иногда вызывает резонное сомнение. Но когда ненасилие возводится в неоспоримый принцип, а реальность разделяется на «хорошую» и «плохую», тогда споры теряют всякую ценность, и все рассматривается в терминах подчинения и послушания. Представители антиглобалистского движения, дистанцируясь от актов насилия и обличая их, проясняют один важный момент: принципы, которым они верно служат, нужны им для обоснования власти над всем движением.

5. Иллегальность. Восстание — не просто

- 23 -

ограбление банка

• Повстанческий анархизм — это не мораль выживания. Мы все выживаем каждый по-своему, часто в компромиссе с капиталом; мы зависим от нашего социального статуса, от наших способностей и предпочтений. Мы определенно не выступаем против использования нелегальных средств освобождения себя от оков наемного рабства ради достойной жизни и поддержания работы наших проектов, но при этом мы не возводим иллегализм в фетиш и не превращаем его в некое подобие мученической религии; это просто средство выжить, и не такое уж плохое.

6. Неформальная организация против профессиональных революционеров, активистов и перманентных организаций

От партии/профсоюза к самоорганизации:

• Существует фундаментальное противоречие в революционном движении — между анархистской тенденцией к качеству борьбы и ее самоорганизации и авторитарной тенденцией к количеству и централизации.

• Организация для конкретной задачи: это значит, что мы против партий, синдикатов и перманентных организаций, которые стремятся синтезировать борьбу и становятся элементами интеграции для капитала и государства. Само существование организации становится для них главной целью; в крайнем случае, они сначала строят организацию, а потом уже ищут или создают борьбу. Наша цель — действие, организация — это средство. Поэтому мы против делегирования действия или практики организации: нам нужно обобщенное действие, которое ведет к восстанию, а не к управляемой борьбе. Организация существует не для защиты определенных интересов, а для атаки на определенные интересы.

• Неформальная организация основывается на общей близости небольшого числа товарищей; ее движущей силой является действие. Чем шире круг проблем, с которыми сталкиваются товарищи, тем большей будет их близость. Это значит, что подлинная организация, совместное изучение и анализ проблем и переход к действию — все происходит из отношений группы близости, и не имеет ничего общего с

- 24 -

ограбление банка

• Повстанческий анархизм — это не мораль выживания. Мы все выживаем каждый по-своему, часто в компромиссе с капиталом; мы зависим от нашего социального статуса, от наших способностей и предпочтений. Мы определенно не выступаем против использования нелегальных средств освобождения себя от оков наемного рабства ради достойной жизни и поддержания работы наших проектов, но при этом мы не возводим иллегализм в фетиш и не превращаем его в некое подобие мученической религии; это просто средство выжить, и не такое уж плохое.

6. Неформальная организация против профессиональных революционеров, активистов и перманентных организаций

От партии/профсоюза к самоорганизации:

• Существует фундаментальное противоречие в революционном движении — между анархистской тенденцией к качеству борьбы и ее самоорганизации и авторитарной тенденцией к количеству и централизации.

• Организация для конкретной задачи: это значит, что мы против партий, синдикатов и перманентных организаций, которые стремятся синтезировать борьбу и становятся элементами интеграции для капитала и государства. Само существование организации становится для них главной целью; в крайнем случае, они сначала строят организацию, а потом уже ищут или создают борьбу. Наша цель — действие, организация — это средство. Поэтому мы против делегирования действия или практики организации: нам нужно обобщенное действие, которое ведет к восстанию, а не к управляемой борьбе. Организация существует не для защиты определенных интересов, а для атаки на определенные интересы.

• Неформальная организация основывается на общей близости небольшого числа товарищей; ее движущей силой является действие. Чем шире круг проблем, с которыми сталкиваются товарищи, тем большей будет их близость. Это значит, что подлинная организация, совместное изучение и анализ проблем и переход к действию — все происходит из отношений группы близости, и не имеет ничего общего с

- 24 -

борющимися хотят навязать, это не страх держать в руках оружие или с оружием в руках отстаивать свою свободу. Если для отстаивания свободы потребуется взять ружья, то мы это сделаем.

Не стоит путать попытку навязать метод борьбы — вооруженную борьбу — со средством борьбы — вооружением.

В анархической революционной борьбе нет единого метода и средства борьбы, потому что эта борьба личностей, а все люди разнообразны по своему характеру. Подавление личности происходит в разной форме и в разных социальных аспектах, потому и сопротивление цивилизации будет вестись разными средствами и методами. Только в такой бескомпромиссной борьбе создается предпосылка для того, чтобы слышать друг друга и учитывать взаимный интерес.

Солидарность

Второй из двух признаков анархической революционной борьбы — солидарность. Солидарность настолько же важна, как и атака. Солидарность характеризуется не тем, что мы одобряем и поддерживаем метод борьбы кого-то одного, а следовательно все принимаем бороться так же. Солидарность — это когда одно действие находит отклик в других средствах и методах борьбы. Разные методы сливаются в единой цели и взаимно поддерживают друг друга, расширяя атаку и не нарушая интересов других борющихся.

Солидарность очень важна в сопротивлении контратаке самой цивилизации. Цивилизация сразу же пытается задавить силой — создать лобовую атаку. Когда отсутствует солидарность — этот метод борьбы цивилизации против нас принимает обширный и жестокий характер. Но он становится неэффективным, когда за подавлением с помощью силы одной личности или группы следует солидарная реакция и рождаются десятки новых революционных и анархических групп.

Второй метод борьбы с нами — это навязывание нам пассивной солидарности. Такое случается, когда цивилизация после неудачных попыток лобовой атаки якобы идет на компромисс и готова договориться с

- 33 -

борющимися хотят навязать, это не страх держать в руках оружие или с оружием в руках отстаивать свою свободу. Если для отстаивания свободы потребуется взять ружья, то мы это сделаем.

Не стоит путать попытку навязать метод борьбы — вооруженную борьбу — со средством борьбы — вооружением.

В анархической революционной борьбе нет единого метода и средства борьбы, потому что эта борьба личностей, а все люди разнообразны по своему характеру. Подавление личности происходит в разной форме и в разных социальных аспектах, потому и сопротивление цивилизации будет вестись разными средствами и методами. Только в такой бескомпромиссной борьбе создается предпосылка для того, чтобы слышать друг друга и учитывать взаимный интерес.

Солидарность

Второй из двух признаков анархической революционной борьбы — солидарность. Солидарность настолько же важна, как и атака. Солидарность характеризуется не тем, что мы одобряем и поддерживаем метод борьбы кого-то одного, а следовательно все принимаем бороться так же. Солидарность — это когда одно действие находит отклик в других средствах и методах борьбы. Разные методы сливаются в единой цели и взаимно поддерживают друг друга, расширяя атаку и не нарушая интересов других борющихся.

Солидарность очень важна в сопротивлении контратаке самой цивилизации. Цивилизация сразу же пытается задавить силой — создать лобовую атаку. Когда отсутствует солидарность — этот метод борьбы цивилизации против нас принимает обширный и жестокий характер. Но он становится неэффективным, когда за подавлением с помощью силы одной личности или группы следует солидарная реакция и рождаются десятки новых революционных и анархических групп.

Второй метод борьбы с нами — это навязывание нам пассивной солидарности. Такое случается, когда цивилизация после неудачных попыток лобовой атаки якобы идет на компромисс и готова договориться с

- 33 -

разрушение инфраструктуры цивилизации — это существенный урон для нее.

Вооружённая борьба

Для социальной борьбы немалую роль играет вооружённая борьба, которая позволяет радикально влиять на цивилизацию, а точнее истреблять те самые вредные элементы, которые тормозят развитие системы. Вооружённая борьба не несет в себе никаких изменений в отношениях, она только ускоряет социальный прогресс цивилизации.

А в прошлом именно вооруженная борьба обезоруживала социальную войну и останавливала «красного петуха». Вооруженные крестьянские восстания под предводительством Разина, Булавина, Пугачева ничем не заканчивались, кроме как поражением. Как бы цивилизация «вольных» командиров ни боялась, но ей проще вести дело с боевыми действиями, потому что так она отвлекает от реальных социальных условий, влияющих на нас, вовлекая в бессмысленную биологическую войну с себе подобными. Анархическая революционная борьба — это не армейские боевые действия по ведению биологической войны, где результат исчисляется: количеством убитых, вооружённым оснащением, обмундированием и массой тротила.

Перед анархической революционной борьбой не стоит цель биологического уничтожения, потому что для цивилизации человек является только ресурсом, который легко возобновляемый, а значит им она будет жертвовать в первую очередь. Но анархическая революционная борьба бескомпромиссна, поэтому и в ней не обойтись без жертв. Всегда найдутся те, кто упрутся в защите старого мира и их придется похоронить вместе с ним. Не обойдется и без личной мести за товарищей. Но это все равно издержки социальной войны. Вооруженная борьба — это не лобовое противостояние с цивилизацией, а попытка навязать движению выгодный для системы вектор развития борьбы.

Анархическая революционная борьба закончится на руинах цивилизации, а не на горе трупов.

Но критика вооружённой борьбы, той, которую нам

- 32 -

разрушение инфраструктуры цивилизации — это существенный урон для нее.

Вооружённая борьба

Для социальной борьбы немалую роль играет вооружённая борьба, которая позволяет радикально влиять на цивилизацию, а точнее истреблять те самые вредные элементы, которые тормозят развитие системы. Вооружённая борьба не несет в себе никаких изменений в отношениях, она только ускоряет социальный прогресс цивилизации.

А в прошлом именно вооруженная борьба обезоруживала социальную войну и останавливала «красного петуха». Вооруженные крестьянские восстания под предводительством Разина, Булавина, Пугачева ничем не заканчивались, кроме как поражением. Как бы цивилизация «вольных» командиров ни боялась, но ей проще вести дело с боевыми действиями, потому что так она отвлекает от реальных социальных условий, влияющих на нас, вовлекая в бессмысленную биологическую войну с себе подобными. Анархическая революционная борьба — это не армейские боевые действия по ведению биологической войны, где результат исчисляется: количеством убитых, вооружённым оснащением, обмундированием и массой тротила.

Перед анархической революционной борьбой не стоит цель биологического уничтожения, потому что для цивилизации человек является только ресурсом, который легко возобновляемый, а значит им она будет жертвовать в первую очередь. Но анархическая революционная борьба бескомпромиссна, поэтому и в ней не обойтись без жертв. Всегда найдутся те, кто упрутся в защите старого мира и их придется похоронить вместе с ним. Не обойдется и без личной мести за товарищей. Но это все равно издержки социальной войны. Вооруженная борьба — это не лобовое противостояние с цивилизацией, а попытка навязать движению выгодный для системы вектор развития борьбы.

Анархическая революционная борьба закончится на руинах цивилизации, а не на горе трупов.

Но критика вооружённой борьбы, той, которую нам

- 32 -

программами, платформами, флагами или с более или менее закамуфлированными партиями. Неформальная анархистская организация, следовательно, — это особая организация, формирующаяся на основе общей близости.

Анархистское меньшинство и эксплуатируемые и исключенные:

- Мы такие же эксплуатируемые и исключенные, как и все остальные, а значит наша задача — действовать. Тем не менее, находятся те, кто критикуют всякое действие, которое не является частью большого и видимого социального движения, как «действие вместо пролетариата». Они предлагают анализировать и ждать, а не действовать. Оказывается, мы не рядовые эксплуатируемые; наши желания, наш гнев и наши слабости — не часть классовой борьбы. Это ни что иное, как идеологическое разделение между эксплуатируемым и ниспровергателями порядка.

- Активное анархистское меньшинство — это не раб масс, оно продолжает выступать против власти, даже если классовое противостояние находится на низком уровне. Анархистам нет смысла стремиться организовать весь класс эксплуатируемых в одну большую организацию, скорее, они должны цепляться обособленные единичные моменты борьбы и доводить их до полноценной атаки. Кроме того, мы должны отказаться от стереотипных представлений о великих массовых сражениях и концепции бесконечного роста движения, которое сможет контролировать все и господствовать над всем.

- Отношение с множеством эксплуатируемых и исключенных невозможно структурировать как нечто, что должно терпеть течение времени, т.е. быть основанным на бесконечном росте и сопротивлении нападкам эксплуататоров. Оно должно иметь более четкое, особое измерение — оно должно быть отношением атаки, а не арьергарда.

- Мы можем начать выстраивать нашу борьбу таким образом, чтобы проявились условия для бунта, чтобы любой потенциальный конфликт смог получить развитие и выдвинуться на передний план. Так устанавливается контакт между анархистским меньшинством и специфической ситуацией, в которой

- 25 -

программами, платформами, флагами или с более или менее закамуфлированными партиями. Неформальная анархистская организация, следовательно, — это особая организация, формирующаяся на основе общей близости.

Анархистское меньшинство и эксплуатируемые и исключенные:

- Мы такие же эксплуатируемые и исключенные, как и все остальные, а значит наша задача — действовать. Тем не менее, находятся те, кто критикуют всякое действие, которое не является частью большого и видимого социального движения, как «действие вместо пролетариата». Они предлагают анализировать и ждать, а не действовать. Оказывается, мы не рядовые эксплуатируемые; наши желания, наш гнев и наши слабости — не часть классовой борьбы. Это ни что иное, как идеологическое разделение между эксплуатируемым и ниспровергателями порядка.

- Активное анархистское меньшинство — это не раб масс, оно продолжает выступать против власти, даже если классовое противостояние находится на низком уровне. Анархистам нет смысла стремиться организовать весь класс эксплуатируемых в одну большую организацию, скорее, они должны цепляться обособленные единичные моменты борьбы и доводить их до полноценной атаки. Кроме того, мы должны отказаться от стереотипных представлений о великих массовых сражениях и концепции бесконечного роста движения, которое сможет контролировать все и господствовать над всем.

- Отношение с множеством эксплуатируемых и исключенных невозможно структурировать как нечто, что должно терпеть течение времени, т.е. быть основанным на бесконечном росте и сопротивлении нападкам эксплуататоров. Оно должно иметь более четкое, особое измерение — оно должно быть отношением атаки, а не арьергарда.

- Мы можем начать выстраивать нашу борьбу таким образом, чтобы проявились условия для бунта, чтобы любой потенциальный конфликт смог получить развитие и выдвинуться на передний план. Так устанавливается контакт между анархистским меньшинством и специфической ситуацией, в которой

- 25 -

борьба может получить развитие.

7. Индивидуальное и общественное, индивидуализм и коммунизм – ложное противопоставление

• Мы отбираем самое лучшее от индивидуализма и от коммунизма.

• Восстание начинается с желания индивида вырваться из контролируемых и давящих обстоятельств, с желания вернуть себе возможность творить свою собственную жизнь, как мне заблагорассудится. Это требует устранения разделения между людьми и их средствами существования. Когда немногие привилегированные контролируют условия существования, невозможно большинству людей утверждать свое существование по своим понятиям. Индивидуальность может расцвести, только когда равенство доступа к условиям существования является социальной реальностью. Равный доступ – это коммунизм; что людям делать с этим доступом – это их дело и дело тех, кто живет рядом с ними. Так что в подлинном коммунизме нет места одинаковости и идентичности индивидов. Что вынуждает нас обращаться к идентичности или равенству бытия, так это социальные роли, навязанные нам существующей системой. Нет никакого противоречия между индивидуальностью и коммунизмом.

8. Мы эксплуатируемые, мы противоречие, больше нельзя ждать

• Определенно, капитализм содержит в себе глубокие противоречия, которые толкают его к совершению процедур подстройки и эволюции, направленных на избежание периодических кризисов, которыми он хронически болен; но мы не можем успокаивать себя ожиданием этих кризисов. Когда они наступят, мы будем им только рады, ведь они ускоряют элементы повстанческого процесса. Как эксплуатируемые, однако, мы являемся фундаментальным противоречием капитализма. Для восстания время уже наступило, ведь человечество могло покончить с существованием государства в любой момент истории. Разрыв континуума воспроизводства системы эксплуатации и угнетения был возможен во все времена.

Саша К.

- 26 -

борьба может получить развитие.

7. Индивидуальное и общественное, индивидуализм и коммунизм – ложное противопоставление

• Мы отбираем самое лучшее от индивидуализма и от коммунизма.

• Восстание начинается с желания индивида вырваться из контролируемых и давящих обстоятельств, с желания вернуть себе возможность творить свою собственную жизнь, как мне заблагорассудится. Это требует устранения разделения между людьми и их средствами существования. Когда немногие привилегированные контролируют условия существования, невозможно большинству людей утверждать свое существование по своим понятиям. Индивидуальность может расцвести, только когда равенство доступа к условиям существования является социальной реальностью. Равный доступ – это коммунизм; что людям делать с этим доступом – это их дело и дело тех, кто живет рядом с ними. Так что в подлинном коммунизме нет места одинаковости и идентичности индивидов. Что вынуждает нас обращаться к идентичности или равенству бытия, так это социальные роли, навязанные нам существующей системой. Нет никакого противоречия между индивидуальностью и коммунизмом.

8. Мы эксплуатируемые, мы противоречие, больше нельзя ждать

• Определенно, капитализм содержит в себе глубокие противоречия, которые толкают его к совершению процедур подстройки и эволюции, направленных на избежание периодических кризисов, которыми он хронически болен; но мы не можем успокаивать себя ожиданием этих кризисов. Когда они наступят, мы будем им только рады, ведь они ускоряют элементы повстанческого процесса. Как эксплуатируемые, однако, мы являемся фундаментальным противоречием капитализма. Для восстания время уже наступило, ведь человечество могло покончить с существованием государства в любой момент истории. Разрыв континуума воспроизводства системы эксплуатации и угнетения был возможен во все времена.

Саша К.

- 26 -

борьба, один из способов доносить информацию до людей. Говоря о демонстрациях, стоит понимать, какую информацию и какой ценой мы можем донести до людей. И не стоит забывать, что это всего лишь один из множества способов распространения информации и разрушения монополии на нее.

Саботаж

Но один из главных видов атак, вокруг которого вертится анархическая и революционная борьба — саботаж. Саботаж — это непосредственное разрушение инфраструктуры цивилизации. Потому что инфраструктура цивилизации и социальные условия тесно связаны. И если что-то человека не устраивает, и он не желает подстраиваться под социальные условия, необходимо саботировать инфраструктуру цивилизации.

Саботаж — это главное оружие социальной войны. Саботаж как любой вид атаки: выбор «социального» аспекта, средств и методов ее осуществления остается за атакующим. Так что саботаж можно совершать как коктейлем молотова, так и клеем ПВА. Все зависит от фантазии и возможностей борющегося человека.

Также саботаж дает нашей информации (книгам и демонстрациям) зубы: придает нашим словам разрушительную силу. Без него все наши попытки бесполезны.

Саботаж — одна из самых страшных форм социальной войны, цивилизация готова жертвовать людьми, но только не собственностью. Самое страшное, чего боялись помещики, — гулянье «красного петуха». Децентрализованный и стихийный акт поджога усадеб крестьянами пугал класс имущих. Расширение и усиление интенсивности актов саботажа могло повлечь за собой необратимые последствия. Многие убеждены, что система способна все восстановить. Но в действительности на восстановление разрушенной цивилизации приходится находить новые энергетические возможности. Индустриальная революция смогла произойти только за счет легко добываемого угля и нефти. Большой технический прорыв возможен был только за счет мощной сверхэксплуатации поколений. Таким образом

- 31 -

борьба, один из способов доносить информацию до людей. Говоря о демонстрациях, стоит понимать, какую информацию и какой ценой мы можем донести до людей. И не стоит забывать, что это всего лишь один из множества способов распространения информации и разрушения монополии на нее.

Саботаж

Но один из главных видов атак, вокруг которого вертится анархическая и революционная борьба — саботаж. Саботаж — это непосредственное разрушение инфраструктуры цивилизации. Потому что инфраструктура цивилизации и социальные условия тесно связаны. И если что-то человека не устраивает, и он не желает подстраиваться под социальные условия, необходимо саботировать инфраструктуру цивилизации.

Саботаж — это главное оружие социальной войны. Саботаж как любой вид атаки: выбор «социального» аспекта, средств и методов ее осуществления остается за атакующим. Так что саботаж можно совершать как коктейлем молотова, так и клеем ПВА. Все зависит от фантазии и возможностей борющегося человека.

Также саботаж дает нашей информации (книгам и демонстрациям) зубы: придает нашим словам разрушительную силу. Без него все наши попытки бесполезны.

Саботаж — одна из самых страшных форм социальной войны, цивилизация готова жертвовать людьми, но только не собственностью. Самое страшное, чего боялись помещики, — гулянье «красного петуха». Децентрализованный и стихийный акт поджога усадеб крестьянами пугал класс имущих. Расширение и усиление интенсивности актов саботажа могло повлечь за собой необратимые последствия. Многие убеждены, что система способна все восстановить. Но в действительности на восстановление разрушенной цивилизации приходится находить новые энергетические возможности. Индустриальная революция смогла произойти только за счет легко добываемого угля и нефти. Большой технический прорыв возможен был только за счет мощной сверхэксплуатации поколений. Таким образом

- 31 -

моменте придается обществом анафеме. То есть, анархическая революционная борьба рассчитывает не на количественный рост атакующих цивилизацию, а на интенсивность и силу атаки. Быт человека определяется теми условиями, в которых он существует. Все мысли, желания и идеи рождаются в зависимости от социальных условий. Обратный процесс невозможен. Именно по этому борьба анархическая и революционная ставит целью уничтожение тех социальных условий, в которых подавляется личность.

Идея «просвещения» является опасным заблуждением социальной борьбы. Мечта о том, что в один прекрасный день люди осознают обречённость условий, в которых они живут, и все разом против них восстанут, что станет началом новой жизни, наивна.

В действительности, пока существуют социальные условия и люди чувствуют какую-никакую стабильность, никто восставать не станет. Поэтому первый признак анархической революционной борьбы — атака: человек, атакующий цивилизацию, идет в конфронтацию с социальными условиями ему навязываемыми, создавая для себя новые, а из этого и начинают складываться новые мысли и рассуждения. Антисоциальная атака, необходима для того, чтобы дестабилизировать систему. Это приводит к нарушению той стабильности, к которой привыкли люди, что влечет за собой изменение социальных условий. Высокая интенсивность и сила необходимы для того, чтобы не было возможности воссоздать цивилизацию заново, — нужно достигнуть такой критической точки, после которой невозможно будет вернуться к старому.

Книги и уличное искусство в анархической революционной борьбе играют роль никак не пропаганды или просвещения. Цивилизация существует и следит за монополией на информацию. В монопольном вакуумном информационном пространстве люди думают одно, при создании же свободного потока информации восприятие изменяется. Книги и уличное искусство — атака на монопольную информацию системы. Тут надо сказать о демонстрациях: они своего рода тоже информационная

- 30 -

моменте придается обществом анафеме. То есть, анархическая революционная борьба рассчитывает не на количественный рост атакующих цивилизацию, а на интенсивность и силу атаки. Быт человека определяется теми условиями, в которых он существует. Все мысли, желания и идеи рождаются в зависимости от социальных условий. Обратный процесс невозможен. Именно по этому борьба анархическая и революционная ставит целью уничтожение тех социальных условий, в которых подавляется личность.

Идея «просвещения» является опасным заблуждением социальной борьбы. Мечта о том, что в один прекрасный день люди осознают обречённость условий, в которых они живут, и все разом против них восстанут, что станет началом новой жизни, наивна.

В действительности, пока существуют социальные условия и люди чувствуют какую-никакую стабильность, никто восставать не станет. Поэтому первый признак анархической революционной борьбы — атака: человек, атакующий цивилизацию, идет в конфронтацию с социальными условиями ему навязываемыми, создавая для себя новые, а из этого и начинают складываться новые мысли и рассуждения. Антисоциальная атака, необходима для того, чтобы дестабилизировать систему. Это приводит к нарушению той стабильности, к которой привыкли люди, что влечет за собой изменение социальных условий. Высокая интенсивность и сила необходимы для того, чтобы не было возможности воссоздать цивилизацию заново, — нужно достигнуть такой критической точки, после которой невозможно будет вернуться к старому.

Книги и уличное искусство в анархической революционной борьбе играют роль никак не пропаганды или просвещения. Цивилизация существует и следит за монополией на информацию. В монопольном вакуумном информационном пространстве люди думают одно, при создании же свободного потока информации восприятие изменяется. Книги и уличное искусство — атака на монопольную информацию системы. Тут надо сказать о демонстрациях: они своего рода тоже информационная

- 30 -

ОСМЫСЛЕНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Начало

Если речь заходит о повстанческой борьбе, то не стоит путать два разных ее проявления. Есть метод — повстанческой борьбы, которым могут пользоваться любые политические силы. А есть движение, ведущее анархическую революционную борьбу. Об осмыслении последнего и пойдет речь.

Для начала стоит понимать, против чего она ведется.

Анархическая революционная борьба — это социальная война против всего, что подавляет личность. Борьба, которая вовлекает человека для того, чтобы он в ней освободился от старых отношений и получил опыт новых взаимоотношений непосредственных и свободных. Борьба, которая формирует из человека личность, способную решительно и бескомпромиссно отстаивать свои интересы. Из этой борьбы рождается новая жизнь, и никто из нас не может предвидеть, какой она будет.

Анархическая революционная борьба самодостаточна, она не задумывается о будущем, потому что, вырабатывая методы борьбы против старого, зарождает новое. Эта социальная война заставляет нас переосмысливать отношения друг к другу, а это и есть то самое главное социальное изменение, которое и должно произойти.

Атака

Первый из двух признаков анархической революционной борьбы — атака. Постоянная, бескомпромиссная, любой интенсивности и силы. Атака на все то, что подавляет и ущемляет личность. Сам борющийся человек выбирает цели для атаки, потому что только ему лично известно и понятно, где его личность ущемляется.

Атака — это социальный аспект жизни человека. Борьба за свое существование, за лучшую жизнь. Атака — это действие, которое создает новые социальные условия, в которых и рождаются новые взаимоотношения.

Атака не подразумевает под собой конкретные и определённые средства борьбы, по которым можно

- 27 -

ОСМЫСЛЕНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Начало

Если речь заходит о повстанческой борьбе, то не стоит путать два разных ее проявления. Есть метод — повстанческой борьбы, которым могут пользоваться любые политические силы. А есть движение, ведущее анархическую революционную борьбу. Об осмыслении последнего и пойдет речь.

Для начала стоит понимать, против чего она ведется.

Анархическая революционная борьба — это социальная война против всего, что подавляет личность. Борьба, которая вовлекает человека для того, чтобы он в ней освободился от старых отношений и получил опыт новых взаимоотношений непосредственных и свободных. Борьба, которая формирует из человека личность, способную решительно и бескомпромиссно отстаивать свои интересы. Из этой борьбы рождается новая жизнь, и никто из нас не может предвидеть, какой она будет.

Анархическая революционная борьба самодостаточна, она не задумывается о будущем, потому что, вырабатывая методы борьбы против старого, зарождает новое. Эта социальная война заставляет нас переосмысливать отношения друг к другу, а это и есть то самое главное социальное изменение, которое и должно произойти.

Атака

Первый из двух признаков анархической революционной борьбы — атака. Постоянная, бескомпромиссная, любой интенсивности и силы. Атака на все то, что подавляет и ущемляет личность. Сам борющийся человек выбирает цели для атаки, потому что только ему лично известно и понятно, где его личность ущемляется.

Атака — это социальный аспект жизни человека. Борьба за свое существование, за лучшую жизнь. Атака — это действие, которое создает новые социальные условия, в которых и рождаются новые взаимоотношения.

Атака не подразумевает под собой конкретные и определённые средства борьбы, по которым можно

- 27 -

было бы вычислить: человек — повстанец или нет. Средства для атаки могут быть любыми и полностью зависят от силы и способности борющегося человека. Краски, книги, сайты, булыжники, молотки, коктейли молотова, винтовки, взрывчатки — все это способно атаковать систему.

Под термином «система» часто подразумевается государство и капитал. Но я бы предложил называть это «цивилизация». Потому как не только производственные силы, бюрократизированность отношений и технологии подавляют личность. Мы можем за несколько дней разрушить все прилегающие заводы к городу, но общество их восстановит. Мы можем разрушать дороги с мостами и полностью дестабилизировать инфраструктуру урбанизма, но общество и это восстановит. Поэтому уместнее использовать понятие «цивилизация» как термин, который включает в себя все стороны нашей жизни от производственных и технологических до культурных и психологических.

Рассмотрим пример коммунарское движение в России, которое развивается сейчас. Оно может быть светским, религиозным, экологическим, но его никак нельзя назвать, ни анархическим, ни тем более революционным. Потому что все участники этого движения исключают атаку на цивилизацию.

Нужно понимать, что цивилизация — это экспансия против социальной жизни человека. Ее развитие заключается в постоянном захвате или создании новых средств захвата. Когда-то деревни были цветущими, но цивилизация их захватила и превратила в пустыри. Возвращаться или бежать туда, где цивилизация уже побывала (и, скорее всего, вернется, когда будет, что захватывать вновь), не является революционной и анархической борьбой.

Если движение не ведет антисоциальную атаку на цивилизацию, то рано или поздно бежавшим придется подстроиться под те социальные условия, которые цивилизация навязывает всем, тем самым, кстати, и опустошает леса, разрушает жизнь в деревнях и мелких поселениях.

Есть два пути: или атаковать цивилизацию и

- 28 -

было бы вычислить: человек — повстанец или нет. Средства для атаки могут быть любыми и полностью зависят от силы и способности борющегося человека. Краски, книги, сайты, булыжники, молотки, коктейли молотова, винтовки, взрывчатки — все это способно атаковать систему.

Под термином «система» часто подразумевается государство и капитал. Но я бы предложил называть это «цивилизация». Потому как не только производственные силы, бюрократизированность отношений и технологии подавляют личность. Мы можем за несколько дней разрушить все прилегающие заводы к городу, но общество их восстановит. Мы можем разрушать дороги с мостами и полностью дестабилизировать инфраструктуру урбанизма, но общество и это восстановит. Поэтому уместнее использовать понятие «цивилизация» как термин, который включает в себя все стороны нашей жизни от производственных и технологических до культурных и психологических.

Рассмотрим пример коммунарское движение в России, которое развивается сейчас. Оно может быть светским, религиозным, экологическим, но его никак нельзя назвать, ни анархическим, ни тем более революционным. Потому что все участники этого движения исключают атаку на цивилизацию.

Нужно понимать, что цивилизация — это экспансия против социальной жизни человека. Ее развитие заключается в постоянном захвате или создании новых средств захвата. Когда-то деревни были цветущими, но цивилизация их захватила и превратила в пустыри. Возвращаться или бежать туда, где цивилизация уже побывала (и, скорее всего, вернется, когда будет, что захватывать вновь), не является революционной и анархической борьбой.

Если движение не ведет антисоциальную атаку на цивилизацию, то рано или поздно бежавшим придется подстроиться под те социальные условия, которые цивилизация навязывает всем, тем самым, кстати, и опустошает леса, разрушает жизнь в деревнях и мелких поселениях.

Есть два пути: или атаковать цивилизацию и

- 28 -

сопротивляться ей, или, не делая этого, постепенно подстраиваться и ассимилироваться с ней. В социальной войне невозможно быть наблюдателем или дезертировать. Ты всегда на чьей-либо стороне.

Антисоциальная борьба

Один из характеров атаки, который позволяет ее охарактеризовать как анархическую и революционную — это антисоциальная борьба. Те же самые средства и методы, что и при повстанческой борьбе, могут быть использованы в борьбе за переустройство и улучшение цивилизации.

Атака на цивилизацию — это антисоциальное действие. Любая другая борьба и атака за лучшую жизнь и сносные условия при цивилизации (социальная борьба) делает сильнее и устойчивее то, против чего мы сражаемся. Социальная борьба усиливает экспансию против всего, что чуждо цивилизации. В действительности, хоть расизм и приносит прибыль в сфере труда, но механизм цивилизации лучше бы функционировал, если б такое социальное напряжение было убрано. Несмотря на то, что экологические издержки приносят прибыль, без них бы цивилизация существовала стабильнее и дольше. Сама цивилизация заинтересована в социальной стабильности, в устранении любого напряжения. Поэтому она заинтересована в социальной борьбе, как в санитарных мерах, спасающих ее от вредных элементов, которые она сама же порождает, но справиться с ними не может. Атаки социальной борьбы — антитела в организме, спасающие его от заболевания.

Анархическая революционная борьба не ищет лучшего способа социального взаимодействия в данных условиях. Она атакует все социальные и индивидуальные аспекты цивилизации, чтобы освободить человека для дальнейшего, уже независимого взаимодействия. Основа свободного общества — свободные личности. И повторюсь: именно в борьбе человек становится свободной личностью.

Просвещение

Любой, кто атакует цивилизацию — антисоциальный маргинал, который при подходящем

- 29 -

сопротивляться ей, или, не делая этого, постепенно подстраиваться и ассимилироваться с ней. В социальной войне невозможно быть наблюдателем или дезертировать. Ты всегда на чьей-либо стороне.

Антисоциальная борьба

Один из характеров атаки, который позволяет ее охарактеризовать как анархическую и революционную — это антисоциальная борьба. Те же самые средства и методы, что и при повстанческой борьбе, могут быть использованы в борьбе за переустройство и улучшение цивилизации.

Атака на цивилизацию — это антисоциальное действие. Любая другая борьба и атака за лучшую жизнь и сносные условия при цивилизации (социальная борьба) делает сильнее и устойчивее то, против чего мы сражаемся. Социальная борьба усиливает экспансию против всего, что чуждо цивилизации. В действительности, хоть расизм и приносит прибыль в сфере труда, но механизм цивилизации лучше бы функционировал, если б такое социальное напряжение было убрано. Несмотря на то, что экологические издержки приносят прибыль, без них бы цивилизация существовала стабильнее и дольше. Сама цивилизация заинтересована в социальной стабильности, в устранении любого напряжения. Поэтому она заинтересована в социальной борьбе, как в санитарных мерах, спасающих ее от вредных элементов, которые она сама же порождает, но справиться с ними не может. Атаки социальной борьбы — антитела в организме, спасающие его от заболевания.

Анархическая революционная борьба не ищет лучшего способа социального взаимодействия в данных условиях. Она атакует все социальные и индивидуальные аспекты цивилизации, чтобы освободить человека для дальнейшего, уже независимого взаимодействия. Основа свободного общества — свободные личности. И повторюсь: именно в борьбе человек становится свободной личностью.

Просвещение

Любой, кто атакует цивилизацию — антисоциальный маргинал, который при подходящем

- 29 -